Организация Объединенных Наций S/PV.8296

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят третий год

8296-е заседание
Среда, 27 июня 2018 года, 10 ч. 20 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Небензя (Российская Федерация)

Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
	Китай	г-н Чэн Ле
	Кот-д'Ивуар	г-н Да
	Экваториальная Гвинея	г-н Эсоно Мбенгоно
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Тенья
	Польша	г-жа Вронецкая
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

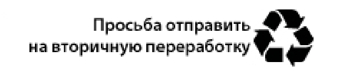
Доклад Генерального секретаря об обзоре трансграничных операций Организации Объединенных Наций (S/2018/617)

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018) (S/2018/619)

18-19954 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об обзоре трансграничных операций Организации Объединенных Наций (S/2018/617)

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018) (S/2018/619).

Председатель: На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании следующих докладчиков: Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и директора Отдела координации и реагирования Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов г-на Джона Гинга.

Г-н де Мистура принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2018/617, в котором содержится доклад Генерального секретаря об обзоре трансграничных операций Организации Объединенных Наций, а также на документ S/2018/619, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018).

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности. Когда я в последний раз выступал в Совете 16 мая (см. S/PV.8260), я говорил о трех основных приоритетах: деэскалации, возобновлении политического процесса и преодолении разногласий между различными группами международных заинтересованных сторон путем принятия дипломатических усилий на высоком уровне, поскольку пришло время для дипломатии высокого уровня. Сейчас я хотел бы отчитаться о том, каких результатов нам удалось добиться на каждом из этих направлений.

Во-первых, что касается деэскалации, то я вынужден с сожалением отметить, что у меня очень мало новостей или, скорее, очень мало хороших новостей. Кроме того, я серьезно обеспокоен развитием событий, особенно на юго-западе Сирии. В настоящее время в этом районе происходит полномасштабное наступление на земле, воздушные бомбардировки и артиллерийские обстрелы с обеих сторон. Хотелось бы верить, что Совет Безопасности не допустит превращения этой ситуации в очередную Восточную Гуту или Восточное Алеппо или Алеппо в целом, где погибло так много гражданских лиц, которые были принесены в жертву. Тем не менее, на мой взгляд, ситуация развивается в этом направлении.

Давайте не будем забывать о том, что произойдет, если на юго-западе страны начнутся полномасштабные военные действия до победного конца. Население районов, которые могут быть затронуты, равно совокупному населению Алеппо и Восточной Гуты. На сегодняшний день в результате боевых действий было перемещено порядка 45 000 человек — по доступной мне информации, почти 50 000 человек, — большинство из которых бежали из восточной части мухафазы Даръа в районы, прилегающие к иорданской границе. Только за текущий год в Сирии в масштабах всей страны на положении перемещенных лиц оказались более 900 000 человек. Трудно представить, какая ситуация сложилась бы в том случае, если бы их ряды пополнили лица, которые в настоящее время находятся в восточной части мухафазы Даръа. Мой коллега Джон Гинг, который, как я вижу, присутствует сегодня в зале Совета, в установленном порядке проведет более подробный брифинг для членов Совета по этим вопросам.

Мы должны также подумать о последствиях для региона. Как отметил Генеральный секретарь

Антониу Гутерриш, эскалация на юго-западе страны создает серьезные риски для региональной безопасности и стабильности, что я также неоднократно подчеркивал. Действительно, напряженность в регионе сохраняется. Приведу членам Совета лишь один пример: в этот понедельник поступили сообщения о нанесении воздушных ударов по аэропорту Дамаска, в которых сирийские государственные средства массовой информации обвинили Израиль. Мы не в состоянии провести независимую проверку этой информации, и Израиль не сделал никаких заявлений по данному вопросу, однако мы обеспокоены тем, что полномасштабные боевые действия на юго-западе страны приведут лишь к обострению напряженности. Наша позиция по Алеппо, Гуте и другим местам в Сирии всегда заключалась в том, что человеческая жизнь — жизнь гражданских лиц — священна, и необходимо ставить ее превыше всего.

Вот уже несколько месяцев продолжается интенсивный непрерывный региональный диалог по вопросу о ситуации на юго-западе страны, и мы с интересом следили за ним, поскольку, на наш взгляд, в нем наметился определенный прогресс. Поэтому я настоятельно призываю все стороны — сирийское правительство, вооруженные группы и все заинтересованные стороны — усвоить уроки, которые мы все извлекли в Восточной Гуте, в Гуте в целом, в Алеппо и в других местах, и использовать существующие каналы — нам известно, что они существуют, и известно, где они находятся, — в целях достижения договоренностей, которые позволили бы предотвратить новые человеческие страдания, обеспечить защиту гражданских лиц и не допустить новой трагедии в этом жестоком конфликте, который длится уже семь лет. Я надеюсь, что у нас будет возможность провести закрытые консультации для обсуждения этого вопроса, поскольку он действительно вызывает нашу обеспокоенность.

Что касается конституционного комитета, то уже отмечаются некоторые подвижки в плане политического процесса. Именно поэтому мы весьма обеспокоены тем, что эскалация военных действий, может подорвать прогресс, достигнутый на политическом направлении. В течение прошлого месяца мы активизировали наши усилия, направленные на поиск путей достижения прогресса в осуществлении принятого в Сочи заключительного заявления о создании под руководством сирийцев и самими сирийцами при содействии Организации Объединенных Наций конституционного комитета в рамках Женевского процесса и в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Спустя четыре с половиной месяца после принятия Сочинской декларации сирийское правительство ускорило процесс ее осуществления, сообщив 28 мая моей канцелярии в Дамаске 50 имен для внесения в правительственный перечень. Я выразил правительству Сирии признательность за этот важный шаг. Я также выразил признательность Российской Федерации и Исламской Республике Иран, с которыми, насколько мне известно, сирийское правительство обсуждало этот перечень и благодаря усилиям которых был предпринят этот шаг.

Получив этот перечень, я принял решение провести консультации с ключевыми региональными партнерами в Стамбуле, Тегеране, Каире и в других местах и провел встречи со старшим должностными лицами соответствующих стран, в том числе с президентом Египта ас-Сиси, а также с должностными лицами Лиги арабских государств и лидерами оппозиции. Я провел совещания на нескольких уровнях с представителями Российской Федерации, а также с представителями Соединенных Штатов и европейских стран. На основании этих полезных дискуссий я сделал вывод о том, что пришло время воспользоваться этой инициативой правительства Сирии, активизировать консультации и провести более глубокие обсуждения. Поэтому 19 июня я провел в Женеве официальные совместные консультации на самом высоком уровне с представителями Российской Федерации, Турецкой Республики и Исламской Республики Иран. Мы обсудили оптимальные пути осуществления принятого в Сочи Заключительного заявления о создании под руководством сирийцев и самими сирийцами конституционного комитета под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве.

Должен сказать, что это совещание прошло в конструктивном ключе. Значительная часть обсуждений касалась состава комитета, а также таких вопросов, как принятие решений и избежание тупиковых ситуаций. Цель этого совещания заключалась в достижении ряда предварительных договоренностей. Участники провели очень интерактивный и конструктивный обмен мнениями по этим вопросам. Появились некоторые точки соприкосновения

— хотя это лишь предварительно, но они появились В целом переговоры были продуктивными, и наметился потенциальный компромисс, поскольку все три страны признали необходимость создания конституционного комитета, который будет обладать доверием в глазах международного сообщества.

22 июня я встретился с должностным лицом из Европейского союза, представившим полезные рекомендации, а завтра у меня состоится короткая встреча по этим вопросам с Высоким представителем Могерини. 25 июня я провел в Женеве совместные консультации с рядом стран, а именно - в английском алфавитном порядке - с Францией, Германией, Иорданским Хашимитским Королевством, Королевством Саудовская Аравия, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Мы детально обсудили договоренности о деэскалации, которые, разумеется, являются ключевым элементом достижения прогресса в политической сфере. Состоялся обмен мнениями о важности налаживания дипломатических контактов между различными группами по Сирии и о перспективах достижения прогресса на конституционном треке.

У этих стран были конкретные ожидания — и позвольте мне быть откровенным: данные страны заинтересованы в этом процессе и придают значение его осуществлению, а также являются теми, кто мог бы принять важное участие в любых возможных усилиях по восстановлению — в отношении того, что любой конституционный комитет должен обладать авторитетом и международной легитимностью, и быть представительным, с тем чтобы в его состав входили представители всех слоев многообразного сирийского общества, в том числе те, кто упоминался в итоговом заявлении сочинского конгресса: независимые представители гражданского общества, эксперты и женщины.

На основе консультаций со многими заинтересованными сторонами я намерен и впредь пользоваться своей прерогативой вносить вклад в обеспечение, во-первых, того, чтобы комитет заслуживал доверия, а во-вторых, его международной легитимности. Что касается женщин, то позвольте мне подчеркнуть: я ожидаю, что в любом случае в состав комитета должно входить не менее 30 процентов женщин. В этой связи я с удовлетворением отметил, что женщины составляют 26 процентов от 50 человек, фигурирующих в списке, который был представлен правительством, и хотя этого не достаточно, поскольку мы стремимся к 30 процентам, был подан позитивный сигнал. Я, безусловно, не собираюсь придавать значения аргументу, который могут представить другие, о том, что среди сирийских женщин не достаточно тех, кто обладает компетентностью в конституционных вопросах. Например, буквально вчера более 200 сирийских женщин с различным жизненным опытом приняли участие в состоявшейся в Бейруте конференции, организованной Структурой «ООН-женщины». Несмотря на их различия, они договорились по многим вопросам, включая вопрос о равном участии женщин в процессе принятия решений, в том числе в составе любого конституционного комитета. Я также принимаю к сведению недавнее письмо членов Совета Безопасности: Перу, Швеции и Соединенного Королевства – в наш адрес, в котором они выступали в поддержку полного и эффективного участия женщин в работе конституционного комитета при минимальной 30-процентной представленности в его составе.

Теперь мы ожидаем представления списка имен от оппозиции, который, как мы надеемся, будет представлен в ближайшее время. Я знаю, что прямо сейчас по этому вопросу ведется серьезная работа. Я буду также продолжать содействовать процессу налаживания взаимодействия между независимыми экспертами, лидерами племен, представителями гражданского общества и женщинами, как предписывается в Сочинской декларации, и, откровенно говоря, упоминается в ходе многих наших общих обсуждений. Я должен добавить, что в ходе обоих совещаний в Женеве подчеркивался один важный момент, который я также отмечу: поддержка ключевыми странами роли Организации Объединенных Наций в содействии политическому процессу в Женеве, в том числе созданию конституционного комитета.

В целом эти консультации представляют собой осторожный шаг вперед, и я должен проявлять осмотрительность, поскольку иногда мы делаем шаг вперед и два - назад. Но позвольте мне четко заявить: это - комплекс мер, и мы обсуждали со всеми сторонами, что ничего из него не согласовано, пока не согласовано все. Поэтому работа все еще продолжается. Я также сознаю, что этот процесс потребует согласия и взаимодействия с сирийским правительством и сторонами: правительством, оп-

позицией и гражданским обществом — и учета всех чувствительных и сложных для них вопросов.

Со своей стороны, я буду и впредь содействовать дальнейшему движению в этом направлении, с тем чтобы заручиться поддержкой, советами и рекомендациями многих сторон, и именно поэтому я планирую в ближайшие несколько недель вновь пригласить на переговоры в Женеве организаторов сочинского конгресса, а также представителей шести стран, с которыми я встречался в понедельник, и других участников, а затем представить доклад Совету Безопасности.

Позвольте мне также отметить, что если мы хотим продвинуться вперед в конституционном процессе, чтобы добиться того, к чему стремятся все стороны в Сирии: установления безопасной, спокойной и нейтральной обстановки – то будет важно начать рассматривать шаги, которые могли бы восстановить доверие, уверенность и спокойствие в обществе. Поэтому мы испытываем обеспокоенность, когда в одностороннем порядке принимаются такие законодательные акты, как закон №10, который, как мы понимаем, беспокоит многих беженцев, и, говоря начистоту, я много слышал об этом даже от представителей соседних стран, таких как Ливан.

Мы также настоятельно призываем к принятию конкретных мер по проблеме лиц, содержащихся под стражей. Сегодня, пока мы проводим заседание, техническая группа моей канцелярии находится в Анкаре для участия в заседании Рабочей группы по освобождению задержанных/заложников, передаче тел погибших и поиску пропавших без вести лиц, в которую вместе с Ираном, Российской Федерацией и Турцией входит Организация Объединенных Наций.

Как известно членам Совета, на данный момент результат нулевой. Однако мы не сдаемся. Сегодняшнее заседание — это уже третье заседание Рабочей группы, которая занимается ключевой гуманитарной проблемой, затрагивающей тысячи и тысячи сирийцев. На данный момент необходимы конкретные шаги и результаты - их ожидаем и мы, и народ Сирии - для облегчения участи тех, кто пострадал в результате этой трагической ситуации. Мои сотрудники, которые находятся сегодня в Анкаре, будут и впредь активно оказывать поддержку созданной в Астане Рабочей группе. Я надеюсь, что все заинтересованные стороны проявят политическую волю, необходимую для достижения результатов в этой области.

В то же время мы продолжаем искать способы преодоления разногласий между различными группами заинтересованных сторон посредством проведения дипломатической работы на высоком уровне. Это стремление лежит в основе моих усилий, и мы становимся свидетелями его осуществления на практике. Серьезный, надежный и устойчивый диалог крайне важен, чтобы поддержать столь необходимую сейчас деэскалацию конфликта и политический процесс в целом. Я обсуждал этот вопрос с президентом ас-Сиси в ходе своей поездки в Каир, и он поделился со мной в этой связи некоторыми конструктивными идеями. Я считаю, что мы уже наблюдаем формирование сети международных каналов высокого уровня для обсуждения сирийской проблематики: например, частые контакты на многих различных уровнях между Соединенными Штатами и Российской Федерацией; обсуждения на самом высоком уровне между президентом Путиным и президентом Макроном, а также президентом Путиным и канцлером Меркель; активизация обсуждений различных вопросов между Соединенными Штатами и Турцией.

Мы можем опираться на все эти обсуждения. Я недавно посетил столицы всех заинтересованных стран, так что могу с некоторым знанием дела и уверенностью отметить, что существуют определенные точки соприкосновения, которые могли бы послужить опорой для нашей работы и прочной основой для достижения ряда конкретных договоренностей. Многие страны не так сильно расходятся по проблемам, которые, откровенно говоря, легко разрешить или урегулировать, например по вопросам национального суверенитета, единства и по многим другим вопросам – и мы работаем над этим.

Позвольте мне еще раз заявить о том, что Организация Объединенных Наций готова оказать свои добрые услуги и применить знания и опыт — для этого у нас есть целая команда — чтобы преодолеть разногласия между сторонами в целях содействия международному диалогу в поисках таких общих точек соприкосновения.

В заключение хотелось бы отметить, что в политической области мы движемся в верном направлении. Я хотел бы обратиться ко всем присутствующим, в том числе к сирийскому правительству,

представители которого находятся в зале Совета, с просьбой содействовать этим усилиям. В конечном счете эти усилия должны осуществляться при ведущей роли и непосредственном участии сирийцев, поскольку ни одна страна и ни одна организация не могут просто поставить сирийский народ перед свершившимся фактом. Мы это понимаем, но необходимо двигаться дальше.

Мое второе замечание касается того, что в настоящее время мы серьезно обеспокоены ходом боевых действий и угрозой того, что они вызовут обострение в регионе. Поэтому мы настоятельно призываем Совет Безопасности и все заинтересованные стороны помочь выработать соглашение или решение для юго-запада страны, которое избавит гражданское население от страданий и предотвратит вынужденное перемещение больших масс людей, а также снизит накал обстановки, чтобы спустя семь лет — возможно, когда конец конфликта уже близок — на наших глазах не повторилось то, что мы, к нашему сожалению, наблюдали в Алеппо и Восточной Гуте.

Председатель: Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Гингу.

Г-н Гинг (*говорит по-английски*): Сегодня я выступаю от имени заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока, чтобы поделиться с членами Совета Безопасности новой информацией.

Я хотел бы начать с тревожных событий на юге Сирии, где на прошлой неделе произошла резкая эскалация насилия и где совершаются тяжелые артиллерийские обстрелы и воздушные бомбардировки. На сегодня в результате этих боевых действий свои места проживания вынуждены были покинуть порядка 45 000–50 000 человек, большинство из которых бежали из восточной части мухафазы Даръа в районы вблизи границы с Иорданией. Ряд деревень, которые пострадали или оказались в непосредственной близости от боевых действий, покинули почти все жители. По данным Всемирной продовольственной программы, «число перемещенных лиц может увеличиться почти в два раза, если эскалация насилия продолжится». Десятки гражданских лиц, в том числе детей, были убиты и еще намного больше лиц получили ранения.

Нападениям также подверглись гражданские объекты инфраструктуры, в частности вчера был нанесен воздушный удар, который вывел из строя поддерживаемый организацией «Врачи без границ» госпиталь в городе эль-Хирак. Организация «Врачи без границ» отмечала, что в этом госпитале за один лишь прошлый год помощь получили 90 000 человек и более 15 700 срочных пациентов. Еще один госпиталь в восточной части Эль-Гаррии был вынужден приостановить свою работу из-за небезопасной обстановки. Также были выведены из строя местный медицинский центр и здание местного совета в восточной части Мулайхи.

Сегодня в средствах массовой информации объявили о том, что авиаудары обрушились еще на одно медицинское учреждение — на этот раз в городе Эль-Джиза, к востоку от города Даръа. Кроме того, о приостановке своей работы объявил госпиталь в городе Насиб, а управление по вопросам образования Даръи объявило о переносе всех занятий и экзаменов. Около 100 000 человек в городе Даръа и в близлежащих деревнях оказались полностью без электричества вчера, когда правительственные силы предприняли наступление на разделенный город на юге страны.

Несмотря на боевые действия, Организация Объединенных Наций и ее партнеры продолжают через границу с Иорданией предоставлять продовольствие, медицинскую помощь, питание, образовательные услуги и основные предметы первой необходимости для более чем 400 000 нуждающихся людей в южной части Сирии. Гуманитарные партнеры, поддерживающие трансграничные операции, начиная с первого квартала нынешнего года активно готовились к такому обострению, и в мухафазах Даръа и Эль-Кунейтра были заранее размещены предметы снабжения. Любая дальнейшая эскалация приведет к значительному увеличению числа лиц, покинувщих места своего проживания, и поставит под угрозу способность Организации Объединенных Наций осуществлять дальнейшие гуманитарные операции. Так, в настоящее время перемещения трансграничных автоколонн Организации Объединенных Наций были приостановлены из-за бомбардировок, происходящих в считанных километрах от иорданской границы. В этой связи

хотел бы напомнить, что сам Генеральный секретарь в своем заявлении на прошлой неделе обратил особое внимание на нестабильное положение гражданских лиц на юге Сирии и призвал незамедлительно положить конец нынешней эскалации военных действий. Я также призываю все заинтересованные стороны обеспечивать продолжение устойчивых, безопасных и беспрепятственных трансграничных гуманитарных поставок помощи всем нуждающимся жителям, в том числе новым перемещенным лицам.

На северо-западе Сирии, особенно в Идлибе, гуманитарная ситуация становится все более тяжелой. Это связано с новым массовым исходом населения из своих мест проживания начиная с конца прошлого года. За последние шесть месяцев более полумиллиона человек бежали в Идлиб из Восточной Гуты, сельских районов на севере Хомса, Эль-Ярмука, а также покинули свои дома в самом Идлибе, но остались на территории других районов этой мухафазы. Все большее беспокойство продолжает вызывать обострение боевых действий, в результате которых за период всего лишь с 7 по 10 июня в ходе воздушных ударов было убито, по поступившим сведениям, 60 человек, а в районе двух сирийских деревень — Эль-Фуа и Кефрая, которые одними из последних были взяты в осаду, происходили боевые столкновения. Кроме того, в этом регионе регулярно происходят подрывы самодельных взрывных устройств — в мае стало известно о 20 таких инцидентах, а два инцидента произошли недавно, 21 июня, в самом городе Идлиб, в результате чего восемь человек было убито и еще 40 было ранено. Кроме того, в июне поступили сведения о том, что ряд врачей и других медицинских работников были похищены с целью получения выкупа, вследствие чего местные власти объявили о приостановке на несколько дней всей неэкстренной деятельности.

13 и 14 июня Департамент по вопросам охраны и безопасности и Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, провели оценку обстановки в городе Эр-Ракка. Хотя Организация Объединенных Наций по-прежнему озабочена тем, что наличие неразорвавшихся предметов делает возвращение в город небезопасным, приблизительно 138 000 человек уже вернулись в город после ухода из него «Исламского государства Ирака и Леванта» в октябре 2017 года. Большинство возвратившихся лиц поселились в районах, где относительно меньше развита инфраструктура и меньше взрывоопасных предметов. Медицинские учреждения отмечают сокращение в среднем числа жертв в результате взрывов с более чем 170 человек в месяц в ноябре и декабре 2017 года до ориентировочно 43 случаев в апреле. Это самые последние имеющиеся у нас данные.

Доступ к базовым услугам в городе Эр-Ракка продолжает постепенно улучшаться: вновь открываются больницы, восстанавливается электроснабжение в сельских районах к северу от города и другие объекты инфраструктуры. Восстановление сети водоснабжения в городе Эр-Ракка продолжается слишком медленными темпами. По поступившим сведениям, функционирующая сеть водоснабжения охватывает лишь 50 процентов территории города, и зачастую получаемой воды не хватает. В кварталах, у которых есть доступ, зачастую наблюдаются перебои водоснабжения, а низкое качество воды несет риск для здоровья, что является поводом для беспокойства. Организация Объединенных Наций и ее партнеры-исполнители продолжают оказывать гуманитарную помощь жителям города Эр-Ракка и всей мухафазы Эр-Ракка, охватывая почти 300 000 человек ежемесячно.

Еще дальше на западе страны 136 000 человек, по оценкам, остаются в районе Африн, в том числе свыше 40 000 человек — в городе Африн. Еще 134 000 человек из района Африн продолжают находиться в районе Телль-Рифаата, городах Нубуль и Эз-Захра и близлежащих деревнях. Небольшая часть населения района Африн начала возвращаться в мае — за этот месяц в этот район, по поступившим сведениям, вернулось около 3000–5000 лиц.

Ситуация с гуманитарным доступом в районе Африн продолжает улучшаться, и хотя Турция и турецкие власти оказывают большую часть помощи в этих областях, Организация Объединенных Наций — через своих партнеров по трансграничной гуманитарной деятельности — также способствует оказанию жизненно необходимых услуг и выполнению жизненно необходимой работы в этом районе. По результатам недавней многосекторальной оперативной оценки, которую в мае провели гуманитарные партнеры, соответствующие потребности остаются весьма высокими, а большая часть медицинских учреждений в сельской местности закрыта, многие поставщики услуг покинули этот район

и значительная доля школ, рынков и пекарен не функционирует из-за наличия взрывных устройств и сохраняющегося отсутствия персонала, рабочих и профильных специалистов.

В Телль-Рифаате и близлежащих районах Организация Объединенных Наций продолжает предоставлять перемещенным лицам гуманитарную помощь, находящуюся главным образом на ее складах в Алеппо. Вместе с тем требуется дополнительная помощь и услуги, главным образом лицам, проживающим в сельской местности и находящимся в местах размещения внутренне перемещенных лиц.

По поступившим сведениям, в Восточную Гуту на начало июня вернулось порядка 16 000 человек. Согласно оценкам, в настоящее время внутри анклава проживают 125 000 человек. Организация Объединенных Наций в целом не могла получить доступ в Восточную Гуту после смены контроля в марте. 14 мая состоялась поездка в Сакбу и Кафр-Батну, однако для проведения всесторонней оценки потребностей все еще требуется разрешение сирийского правительства. Помощь оказывается Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца и другими местными партнерами. 10 июня автоколонна Сирийского арабского общества Красного Полумесяца доставила помощь Организации Объединенных Наций в Думу, включая пшеничную муку для 60 000 человек и продовольствие для 45 000 человек. Несмотря на то, что эта автоколонна отправлялась в рамках согласованного двухмесячного плана доставки помощи межучрежденческими автоколоннами, сотрудникам Организации Объединенных Наций не разрешили ее сопровождать или провести оценку потребностей. Кроме того, в мае две межучрежденческие автоколонны были отправлены в труднодоступные районы Талль-Биса, на сельском севере мухафазы Хомс, и Тулуль-эль-Хумр, на юге мухафазы Хама. Как и в случае с автоколонной, направлявшейся в Думу, сопровождать эти две автоколонны сотрудникам Организации Объединенных Наций не разрешили. Сирийское арабское общество Красного Полумесяца доставило грузы межсекторальной помощи Организации Объединенных Наций для 92 750 человек в Талль-Бисе и продовольственную помощь для 12 000 человек в близлежащей деревне Аль-Джабрийа. Вчера межсекторальную помощь получили 107 500 человек в Эр-Растане на сельском севере мухафазы Хомс. Первоначально сотрудникам Организации Объединенных Наций сопровождать эту автоколонну не разрешали. Однако после интенсивных переговоров, в том числе с помощью Российской Федерации, сирийские власти изменили свое решение и разрешили присутствие сотрудников Организации Объединенных Наций, а также доставку всех предметов медико-санитарного назначения.

С начала 2014 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) зарегистрировала сообщения о почти 700 нападениях на медицинские объекты в Сирии, а в этом году произошло уже 112 подтвержденных нападений. Мы уже сравнялись по числу нападений с показателем за весь прошлый год. Это более 16 нападений в месяц — в среднем, по нападению каждые два дня. Сегодня на Сирию приходится почти 70 процентов всех нападений на медицинские объекты в мире, сообщения о которых поступают во Всемирную организацию здравоохранения. По данным ВОЗ, это «самое опасное место в мире для медицинских работников». Позвольте мне остановиться на наших усилиях, направленных на предотвращение таких нападений в будущем.

Начиная с марта, с помощью Российской Федерации; коалиции против «Исламского государства Ирака и Леванта» под руководством Соединенных Штатов; и Турции Организация Объединенных Наций ликвидировала конфликтные ситуации в местах расположения более 500 помещений и объектов гуманитарных организаций. Это было сделано в попытке не допустить, чтобы они стали целью случайного или намеренного удара. Тем не менее, по четырем из этих освобожденных от конфликта объектов — в Восточной Гуте и в сельской северной части мухафазы Хомс — были нанесены удары 20 марта, 6 апреля и 29 апреля, причем все четыре пострадавших объекта были медицинскими учреждениями. Это ровно на четыре больше допустимого. Мы все должны позаботиться о том, чтобы ни один из наших объектов, находящихся в освобожденных от конфликтов районах, не был незаконно атакован или поврежден.

В конце прошлого года Совет просил Генерального секретаря представить в письменном виде обзор операций Организации Объединенных Наций по трансграничной доставке гуманитарной помощи. На прошлой неделе был опубликован доклад (S/2018/617). Я не буду вдаваться во все его подробности и выводы, но остановлюсь на нескольких

моментах, отражающих значение наших трансграничных операций для сирийцев, нуждающихся в помощи.

Как известно членам Совета, почти 5 миллионов человек, нуждающихся в помощи, проживают в районах, более доступных для трансграничных операций, чем с территории Сирии. Из них 2,67 миллиона человек находятся в районах, доступных исключительно благодаря трансграничным операциям. Эти люди не имеют доступа к помощи с территории самой Сирии. В период с июля 2014 года по апрель нынешнего года продовольственную помощь получили в общей сложности 3,7 миллиона человек, многие из них — ежемесячно; 4,7 миллиона человек получили санитарно-гигиеническую помощь; 946 000 человек получили учебные материалы и принадлежности и 611 000 человек получили помощь для улучшения качества питания. В 82 госпиталях и 70 мобильных клиниках, которые работают благодаря медикаментам и оборудованию, предоставленным Организацией Объединенных Наций и ее гуманитарными партнерами в рамках трансграничных операций, проведено около 21,1 миллиона курсов лечения и лечебных процедур.

В 2018 году наблюдается стремительная эволюция конфликта со сменой контроля над территориями, массовым передвижением людей и почти миллионом новых перемещенных лиц. Хотя географическое пространство для трансграничных операций сузилось, потому что сменился контроль над районами на юго-востоке от Идлиба, численность населения, зависящего от трансграничных операций Организации Объединенных Наций, фактически увеличилась, а необходимость в помощи обострилась. Например, в 2014 году, когда принималась резолюция 2165 (2014), численность населения Идлиба оценивалась в 1,9 миллиона человек. Сегодня оно насчитывает 2,5 миллиона человек, и половина этого населения — перемещенные лица. Резолюция 2165 (2014) принималась в силу гуманитарной ситуации и острейшей необходимости, когда добраться до миллионов человек, нуждающихся в помощи, из самой Сирии было невозможно. До тех пор, пока до людей невозможно добраться из самой Сирии — а именно такова ситуация сегодня, — доставка гуманитарной помощи через границу остается незаменимым средством спасения миллионов сирийцев, чья жизнь зависит от гуманитарной помощи.

Председатель: Я благодарю г-на Гинга за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые пожелают выступить с заявлениями.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Специального посланника де Мистуру и Директора Гинга за их брифинги на утреннем заседании.

К достижению мира в Сирии мы сегодня ничуть не ближе, как не ближе и к решению хоть одной из обозначенных Советом Безопасности проблем, связанным с отказами режима Асада в предоставлении гуманитарного доступа. Положение в юго-западной зоне деэскалации стало крайне серьезным. В понедельник на заседании Совета по вопросу об угрозах международному миру и безопасности на Ближнем Востоке, российский представитель заявил, что

> «Никто больше России не сделал... для снижения уровня насилия в Сирии» *(S/PV.8293, стр. 28).*

Это просто не соответствует действительности. Соединенные Штаты глубоко обеспокоены новым наступлением сил сирийского режима на юго-западе при прямой поддержке России, в ходе которого постоянные воздушные налеты и удары с использованием бочковых бомб, артиллерии и ракет вызывают значительные потери среди мирного населения. Это часть страны, которая почти год жила относительно спокойно, потому что все стороны соблюдали договоренность о зоне деэскалации. Но уже есть подтверждение, что с начала наступления, всего за 12 дней, свои дома в южной части Сирии покинули не менее 45 000 человек, а сегодня мы слышим, что это число может дойти до 70 000.

Нас глубоко тревожит тот факт, что мы видим очередную эскалацию на юго-западе страны, несмотря на официальную договоренность обеспечить в этом районе спокойствие. Когда в прошлом году Иордания, Россия и Соединенные Штаты создавали юго-западную зону деэскалации, условия были ясны. Прежде всего, предусматривался режим прекращения огня, который должен был позволить сторонам заняться борьбой с экстремистскими и террористическими группами, признанными таковыми Советом Безопасности. Эта договоренность остается в силе, и Соединенные Штаты и Иордания добросовестно выполняли свои обязательства, но

теперь ситуация меняется. В очередной раз Россия оправдывает наступательную военную операцию режима Асада, заявляя, что более половины этой зоны деэскалации контролируют террористы. Это просто не соответствует действительности. Преобладающие в этой зоне деэскалации вооруженные группы оппозиции принадлежат к умеренной Свободной сирийской армии. Договоренность о деэскалации не позволяет проводить военные операции против ее членов. То есть, она позволяет воевать только с «Исламским государством Ирака и Аш-Шама», Фронтом «Ан-Нусра», «Аль-Каидой» и другими террористическими группами, признанными таковыми Советом.

На протяжении многих лет режим Асада и Россия оправдывают жестокие удары по гражданскому населению и объектам инфраструктуры, школам, пекарням и больницам под предлогом борьбы с терроризмом. Этот же сценарий мы сейчас наблюдаем на юго-западе. Соединенные Штаты могут подтвердить, что в последние дни Россия сама наносила воздушные удары в юго-западной зоне. Внесу ясность: односторонняя военная операция, развернутая режимом Асада и Россией на юго-западе Сирии, является нарушением договоренности о прекращении огня, подтвержденной президентом Трампом и президентом Путиным. Соединенные Штаты попрежнему преисполнены решимости выполнять свои обязательства по режиму прекращения огня. Мы настоятельно призываем наших российских партнеров тоже поддерживать режим прекращения огня, который они помогали установить в сотрудничестве с Иорданией и Соединенными Штатами. Кроме того, мы настоятельно призываем Россию немедленно принять меры для деэскалации насилия на юго-западе и на всей территории Сирии в соответствии с предыдущими резолюциями Совета Безопасности.

Совет уже видел невыносимые страдания населения Восточной Гуты во время бесчеловечного нападения со стороны режима и России, в результате которого тысячи человек погибли или стали перемещенными лицами. Похоже, что Россия в очередной раз выбирает именно военный — а не дипломатический — путь. Те, кто сидит за этим столом, и все международное сообщество обязаны потребовать, чтобы эта эскалация насилия в Сирии немедленно прекратилась. Кроме того, наступление на юго-западе Сирии угрожает важнейшему пункту пересечения границы в Аль-Рамате, которой Совет разрешил использовать в качестве пропускного пункта для трансграничной доставки гуманитарных грузов. Закрытие этого пункта причинит неисчислимые страдания мирным жителям, жизнь которых зависит от спасительной помощи.

Очень важно, чтобы трансграничная доставка гуманитарной помощи продолжалась ради миллионов тех, кто от нее зависит. В опубликованном на прошлой неделе докладе о трансграничных гуманитарных операциях Генеральный секретарь сказал, что

> «полное и взаимодополняющее использование всех вариантов доставки помощи, в том числе в пределах страны и из соседних стран, необходимо для охвата нуждающихся людей» *(S/2018/617, п. 29)*.

Поскольку режим систематически отказывается содействовать оказанию гуманитарной помощи и часто изымает из груза автоколонн предметы медицинского назначения и другие предметы помощи, крайне важно, чтобы Совет использовал свой авторитет для того, чтобы поддержать продолжение трансграничных операций. Поступившие от членов Совета альтернативные предложения о внедрении нового механизма гуманитарной деятельности, требующего утверждения со стороны сирийского режима, не согласуются с реальностью. Что еще более важно, эти новые предложения нанесут ущерб сирийскому народу. Мы не можем подвергать опасности гуманитарную помощь и трансграничный механизм, обеспечивающий ее поставки.

Как и всегда, очевидной является необходимость найти политическое решение, с тем чтобы положить конец этому кризису. Соединенные Штаты настоятельно призывают как можно скорее сформировать комитет по подготовке конституции под эгидой Организации Объединенных Наций. Для того чтобы такой комитет работал и привел к прочному урегулированию, он должен носить инклюзивный характер. Поэтому мы поддерживаем усилия Организации Объединенных Наций по привлечению к его работе представителей гражданского общества, женщин и представителей оппозиции из сирийского комитета по переговорам. Организации Объединенных Наций необходимо предоставить свободу действий в плане определения состава комитета, его круга задач и графика

работы. Заявление по итогам проведенной Россией в январе конференции в Сочи ясно дает понять, что Организация Объединенных Наций имеет право принимать решения о том, кто входит в комитет по подготовке конституции, и этой позиции необходимо придерживаться. Наконец, мы вновь заявляем о своей приверженности Женевскому процессу и полному осуществлению резолюции 2254 (2015). Женевский процесс остается единственным легитимным форумом для мирного урегулирования сирийского конфликта. Члены Совета, сидящие за этим столом, часто повторяют это, однако действия на местах указывают на то, что некоторые из них пытаются работать на разных направлениях и стремятся создать альтернативы Женевскому процессу. Мы не должны еще больше задерживать работу по обеспечению политического процесса.

Тот факт, что мы смогли работать совместно с Россией над соглашением по деэскалации, которое продержалось почти год, показывает, что, когда у нас есть политическая воля, мы сможем содействовать сокращению масштабов насилия и страданий в Сирии. Прогресс возможен, и именно поэтому Соединенные Штаты по-прежнему привержены соглашению о деэскалации и сотрудничеству с Советом в целях поддержания мира в Сирии. Как и Специальный посланник де Мистура, мы не сдадимся.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Стаффана де Мистуру за его всеобъемлющий и объективный брифинг. Мы заверяем его в нашей всемерной поддержке. Я хотел бы также поблагодарить г-на Джона Гинга за его содержательный брифинг о катастрофической гуманитарной ситуации в Сирии.

Я начну с выражения нашей обеспокоенности в отношении ситуации на местах, в частности продолжающегося наступления в юго-западной части Сирии. Затем я остановлюсь на крайне тяжелой гуманитарной ситуации. В заключение я подчеркну, что сложившаяся ситуация делает еще более важным начало инклюзивного политического процесса, способного объединить сирийцев.

В Сирии продолжает действовать неустанная логика военных операций. В последние недели мы были свидетелями того, как режим возобновил свои нападения на оппозицию в юго-западной части Сирии, в регионе, где проживают 700 000 гражданских лиц. В период с 23 июня было проведено несколько воздушных ударов по городу Даръа. Эта неумолимая стратегия, приводящая к самым худшим последствиям для гражданского населения, к сожалению, хорошо знакома. Как и в Дамаске, Хомсе, Алеппо и Восточной Гуте, цель нападений с воздуха заключается в том, чтобы заставить оппозиционные группы сдаться, используя методы ведения военных действий, противоречащие нормам гуманитарного права. Еще одна операция в южной части Сирии прокладывает путь к новым осадам, которые заставят голодать население и приведут к увеличению числа принудительных перемещений и ограничений на оказание гуманитарной помощи. Кроме того, это наступление проводится в чрезвычайно чувствительном пограничном районе и может иметь прямые последствия для безопасности и стабильности Израиля и Иордании. В этой связи я хотел бы напомнить о приверженности Франции обеспечению безопасности Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением, развернутые в которых «голубые каски» в сложных условиях выполняют свои задачи на Голанских высотах и которые следует сохранять при любых обстоятельствах. Еще одна волна беженцев может дестабилизировать соседние страны в долгосрочной перспективе, прежде всего Иорданию, которая уже приняла столь многих сирийцев.

Эти события вызывают еще большую обеспокоенность с учетом того, что разнообразие сил, присутствующих в юго-западной части Сирии, создает реальную опасность региональной эскалации. Территории, на которые направлено это наступление, являются частью зоны деэскалации в юго-западной части Сирии, созданной Соединенными Штатами, Россией и Иорданией в июле 2017 года. Поэтому Франция призывает все стороны, и прежде всего Российскую Федерацию, выполнять свои обязательства, с тем чтобы незамедлительно положить конец этому наступлению. Россия должна выполнить соглашение, достигнутое год назад, и незамедлительно обеспечить прекращение военных действий.

В этом тревожном контексте вызывает сожаление сохраняющаяся катастрофическая гуманитарная ситуация. В Идлибе, в Восточной Гуте и в других местах гуманитарная ситуация продолжает вызывать особую тревогу. Автоколонны очень редко имеют доступ к населению, в то время как

потребности населения огромны. Режим несет особую ответственность в этой связи. Систематическое и преднамеренное создание препятствий для оказания гуманитарной помощи является неприемлемым, в особенности систематическое изъятие сирийским режимом из груза автоколонн медикаментов, включая вакцины для детей. Приток перемещенных лиц делает ситуацию еще более критической, особенно в Идлибе. Все стороны должны гарантировать полный и беспрепятственный гуманитарный доступ, координируемый Организацией Объединенных Наций, а объекты медицинской инфраструктуры и медицинские сотрудники, которые по-прежнему подвергаются нападениям, должны быть, наконец, защищены.

Я приветствую доклад Генерального секретаря о трансграничном оказании помощи (S/2018/617 и S/2018/619). Трансграничное оказание помощи продолжает играть жизненно важную роль, обеспечивая, что помощь направляется по кратчайшим маршрутам. Этот механизм является транспарентным, эффективным и полностью посвящен удовлетворению потребностей нуждающихся людей. Соседние страны предоставили этому механизму свою безоговорочную поддержку и призывают продолжать его использование. Поэтому мы обязаны обеспечить его сохранение.

Принимая во внимание заметную время от времени опасность устать от рассмотрения этого вопроса, мы все должны осознавать, что не можем закрыть глаза перед лицом продолжающихся военных операций и гуманитарной катастрофы в Сирии. Мы должны проявлять особую осторожность, чтобы не допустить начала потенциальной следующей главы этой сирийской трагедии — регионального распространения конфликта. Эти проблемы делают проведение заслуживающего доверия политического процесса более насущной и необходимой задачей, чем когда-либо. Возможно, не пришло еще время для сирийского Дейтонского соглашения, но мы видим первые обнадеживающие признаки подлинного политического процесса. Предстоящий путь ясен. Мы должны в полной мере поддерживать усилия Организации Объединенных Наций в Женеве, с тем чтобы расширять области совпадения позиций между основными сторонами в сирийском кризисе.

В этой связи состоявшееся 18 июня обсуждение между г-ном де Мистурой и тремя гарантами Астанинского процесса, а также последовавшее за ним 25 июня обсуждение с участием членов небольшой группы глобальной коалиции должны сделать возможным начало конструктивного диалога с целью достижения прочного и надежного политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Краткосрочная цель заключается в создании комитета по подготовке конституции. Нас обнадеживает готовность сторон к конструктивной работе в целях создания такого комитета, треть членов которого будет назначена режимом, треть будет представлять оппозицию и треть будет составлена из независимых представителей. Это скромный, но необходимый этап, демонстрирующий такие первичные успехи, которых мы не видели месяцами, и способный стать поворотным пунктом в деле обеспечения подлинного политического процесса. Мы надеемся, что это именно так. Именно поэтому мы призываем Специального посланника продолжать активно работать над назначением 50 независимых представителей, с тем чтобы гарантировать, что ни режим, ни оппозиция не будет иметь большинства. Мы настоятельно призываем его как можно скорее определить порядок работы комитета.

Сложный путь к достижению политического урегулирования на основе межсирийского соглашения также предусматривает проведение свободных и транспарентных выборов, организованных и контролируемых Организацией Объединенных Наций, обеспечивающих всем сирийцам, как в Сирии, так и за ее пределами, возможность высказать свое мнение и проходящих при активном участии женщин в политическом процессе. В этой связи Франция поддерживает установление минимального показателя участия женщин в этом процессе на уровне 30 процентов.

Эти два элемента — конституционный аспект и проведение выборов — требуют нейтральных, надежных и беспристрастных рамок, которые позволят сирийцам свободно выражать свое мнение, что гарантируется мерами укрепления доверия. В этом заключается цель усилий, прилагаемых Францией и ее партнерами посредством обеспечения координации действий между небольшой группой глобальной коалиции и Астанинским процессом. Наша цель состоит не в том, чтобы создать чисто формальный процесс, а в том, чтобы объединить усилия сторон, имеющих влияние в Сирии, с тем

чтобы более эффективно поддерживать посреднические усилия Специального посланника.

В ходе проведенных позавчера прений (см. S/ PV.8293) заместитель министра иностранных дел России и бывший директор департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД РФ г-н Сергей Вершинин выступил за политическое урегулирование сирийского кризиса путем конструктивного диалога. Исходя из общей убежденности в том, что сирийский конфликт не может быть урегулирован военным путем, давайте не забывать о необходимости совместной работы в целях достижения прочного политического урегулирования.

Настало время объединиться и поддержать процесс Организации Объединенных Наций в Женеве. Это отвечает интересам всех нас и, в первую очередь, интересам сирийцев. В этой связи Франция готова взаимодействовать с Российской Федерацией и со всеми сторонами, имеющими влияние, будь то на местах, в экономическом плане или в международных организациях, с тем чтобы Организация Объединенных Наций преуспела в своих посреднических усилиях. Мы считаем, что сегодня это возможно. Давайте приступим к работе. Нельзя терять ни минуты.

Г-жа Чэн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить г-на Стаффана де Мистуру и г-на Джона Гинга за их брифинги. Выражая им признательность, я хотела бы еще раз поблагодарить их сотрудников на местах, которые выполняют хорошую работу в крайне сложных условиях.

Поскольку мы получили хорошие новости о событиях в политической сфере и поскольку мы нечасто получаем такие новости, я хотела бы начать с них. Мы весьма признательны г-ну де Мистуре за его руководящую роль и за все, что он делает для продвижения вперед политического процесса. Я думаю, что недавнее проведение совещаний гарантов Астанинского процесса и небольшой группы глобальной коалиции в Женеве подчеркивает центральную роль и главенство Женевского процесса, осуществляемого под эгидой Организации Объединенных Наций. Я полностью согласна с послом Франции в том, что Организация Объединенных Наций лучше всего подготовлена для принятия решения о том, что конституционный комитет должен делать дальше и как можно обеспечить представление в этом комитете сирийцев, придерживающихся всего спектра политических взглядов, а также гражданского общества. В частности, было весьма отрадно услышать слова г-на де Мистура об участии женщин. Я благодарю его за упоминание 30-процентного минимума, который мы с коллегами из Перу и Швеции посчитали необходимым указать в нашем совместном письме. В период своей работы в Организации Объединенных Наций в Женеве я встречалась с некоторыми сирийскими женщинами. Они оставляют глубокое впечатление, они полны энергии и, по большей части, придерживаются светского мировоззрения, и они способны внести свой вклад. Именно поэтому весьма отрадно слышать об этом. Я считаю, что создание комитета является важным шагом вперед в политическом процессе.

Однако мы также считаем, что, помимо решения фундаментальных конституционных вопросов, в этом процессе нужно добиться реального прогресса в формировании спокойной, безопасной и нейтральной обстановки. В конечном счете это будет необходимо, если мы хотим когда-либо провести свободные и справедливые выборы. Мы считаем, что нам следует использовать новые точки соприкосновения между ключевыми международными субъектами. Со своей стороны, мы, Соединенное Королевство, по-прежнему готовы поддерживать политический процесс и прагматичное политическое урегулирование, которое положило бы конец конфликту, а также обеспечило бы стабильность в регионе. Однако мы обеспокоены тем фактом, что такие события, как недавнее принятие закона №10, вызывают определенные сомнения относительно готовности сирийских властей принимать конструктивное участие в этом процессе. Я была бы рада во время выступления посла Сирии услышать заверения в приверженности Сирии политическому процессу.

Я говорила, что в политическом процессе в последнее время удалось добиться ряда позитивных шагов вперед. Как отметили два предыдущих оратора, этого ни в коем случае нельзя сказать о положении на местах, о том, что г-н де Мистура называет событиями на поле боя, или о гуманитарном доступе. Кроме того, мы глубоко обеспокоены эскалацией нападений, совершаемых сирийскими силами при поддержке воздушных ударов со стороны России в зоне деэскалации в юго-западной части

Сирии. Я полностью поддерживаю то, что сказали представители Соединенных Штатов и Франции не только о рисках причинения смерти, обусловленных такими действиями, но и о существенной угрозе, которую они представляют для региональной стабильности и безопасности. Эти нападения являются вопиющим нарушением соглашения о деэскалации, достигнутого между президентом Трампом и президентом Путиным в ноябре 2017 года. Их совершение вызывает разочарование ввиду массы причин, и не в последнюю очередь потому, что это ставит под сомнение готовность России выполнять свои международные обязательства. Я присоединяюсь к Франции и Соединенным Штатам и настоятельно призываю Россию выполнять обязательства по этому соглашению и обеспечить соблюдение правительством Сирии режима прекращения огня, с тем чтобы мы могли избежать усугубления гуманитарного кризиса и внести свой вклад в обеспечение региональной стабильности.

Что касается гуманитарного доступа, то мы также приветствуем подробный доклад Генерального секретаря (S/2018/617). Очевидно, что территория для трансграничных операций сократилась, особенно на юго-востоке от Идлиба. По мере перехода районов под контроль правительства Сирии, если я все правильно поняла, доступ к гуманитарной помощи сокращается. На самом деле, должно быть все наоборот. Переход этих районов под контроль сирийских властей должен привести к упрощению предоставления гуманитарного доступа и его расширению. Я хотела бы еще раз подчеркнуть, что в этой связи я была бы благодарна послу Сирии и, возможно, послу России, если бы они могли затронуть некоторые из этих моментов в своих замечаниях, поскольку мне действительно хотелось бы понять, почему так трудно предоставить гуманитарный доступ. Мы говорили об этом в ходе последнего раунда наших консультаций. Мне все еще непонятно, почему согласно какой-то беспорядочной схеме некоторые сотрудники Организации Объединенных Наций получают доступ, а некоторые — нет, некоторые автоколонны получают разрешение, а некоторые — нет. Поэтому я искренне надеюсь, что Совет Безопасности может располагать какой-либо дополнительной информацией по этому вопросу, которая позволила бы нам принять ряд надлежащих решений относительно того, каким образом мы может внести максимальный вклад в урегулирование ситуации на местах.

В этой связи я хотела бы лишь напомнить о том, что в труднодоступных районах по всей стране по-прежнему проживает 2 миллиона сирийцев. Выражение «труднодоступные районы» звучит так, словно нужно с трудом переправляться через реки или преодолевать горные преграды. Нет, речь идет не о такого рода «труднодоступности». Насколько я понимаю, речь идет о пропускном пункте. Поэтому мы вновь возвращаемся к необходимости понять, почему предоставление доступа сопряжено с такими сложностями.

Я хотела бы также повторить то, что г-н Гинг сказал о нападениях на медицинские учреждения. Такие нападения также не могут быть оправданы. Они запрещены нормами международного права. Мы призываем положить им конец. Несправедливо, что гуманитарные работники испытывают такие страдания и что народ Сирии лишается возможности получить доступ к медицинским учреждениям.

Резюмируя вышесказанное, Соединенное Королевство хотело бы сегодня озвучить три призыва. Мы хотели бы непосредственно от представителей Сирии и России услышать об их искреннем стремлении принять участие в осуществлении политического процесса. Мы хотели бы получить информацию о южной зоне деэскалации и о том, что можно сделать для восстановления режима прекращения огня и предоставления гуманитарного доступа. Мы хотели бы получить информацию о политике и действиях правительства Сирии, которые создают препятствия для получения находящимися в уязвимом положении перемещенными лицами услуг, продовольствия и помощи, а также возможности вернуться домой и начать жить прежней жизнью.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Я буду выступать от имени Кувейта позднее в ходе консультаций, посвященных гуманитарной ситуации. Однако я хотел бы очень кратко затронуть вопрос резкой эскалации ситуации, которую мы наблюдаем, и я хотел сделать это на открытом заседании, с тем чтобы выразить нашу весьма глубокую обеспокоенность в связи с военными наступательными операциями в юго-западной части Сирии и их гуманитарными последствиями. Я хотел бы поблагодарить г-на Стаффана де Мистуру и г-на Джона Гинга за их сегодняшние брифинги и за предо-

ставление нам полной картины таких последствий не только для гуманитарной ситуации и населения, но и для политического процесса.

Перемещенными лицами уже стали примерно 50 000 человек. Большинство из них направляются в сторону границы с Иорданией. Поэтому мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны соблюдать свои обязательства по международному праву и международному гуманитарному праву, включая защиту гражданских лиц и гражданской инфраструктуры. Я хотел бы весьма решительно поддержать призыв Генерального секретаря к незамедлительному прекращению нынешних военных наступательных операций. Как мы уже заявляли сегодня, существует договоренность о деэскалации, которая обеспечила относительное спокойствие в юго-западной части Сирии в прошлом году. Мы призываем гарантов соблюдать свои обязательства в этом отношении.

Недавняя эскалация насилия в юго-западной части Сирии противоречит резолюции 2401 (2018), которая была единогласно принята Советом в феврале. Мы призываем все стороны уважать и соблюдать резолюции Совета Безопасности и свои международные обязательства, в том числе касающиеся сокращения масштабов насилия, защиты гражданского населения и обеспечения полного доступа к гуманитарной помощи. Полномасштабное наступление, которое мы в настоящее время фиксируем, полностью противоречит тому, что мы хотели бы видеть и чего мы добиваемся в Совете: в первую очередь это деэскалация и полная приверженность политическому процессу и актиное участие в нем. Мы должны удвоить наши усилия по достижению политического решения в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и полностью поддерживаем на словах и на деле усилия Генерального секретаря г-на Стаффана де Мистуры, а также политический процесс под руководством Организации Объединенных Наций. Поэтому предлагаю обсудить вопрос о том, как выйти на это решение в ходе наших консультаций на сегодняшнем вечернем заседании.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Стаффана де Мистуру и г-на Джона Гинга за их брифинги и выразить глубокую признательность за работу, проделанную их командами в трудных условиях.

Сегодня я затрону в этом зале две темы: во-первых, эскалацию насилия в юго-западной части Сирии и, во-вторых, вопрос о необходимости политического урегулирования ситуации.

Во-первых, нас глубоко беспокоит серьезная эскалация насилия и рост преступности в южной зоне деэскалации в провинции Даръа. Мы также глубоко обеспокоены массированным применением насилия сирийским режимом — при поддержке его союзников — против собственного народа. В частности, на Российской Федерации, как одной из держав-гарантов, лежит серьезная ответственность за соблюдение своего обязательства о прекращении огня. Все соответствующие стороны должны делать все, что в их силах, чтобы предотвратить еще одну гуманитарную катастрофу. В этой связи мы также призываем Российскую Федерацию оказать давление на режим, чтобы сделать возможным достижение решения на основе переговоров.

Риск общерегиональных последствий просто слишком велик в таком чувствительном с политической точки зрения регионе, находящемся в непосредственной близости от Израиля, Иордании и Голанских высот. Военные действия уже привели к массовым перемещениям населения из Бусра-эль-Харира и других мест. Как упомянул г-н Гинг, более 45 000 человек бежали в направлении закрытой границы с Иорданией, и их примеру могут последовать многие другие, если эскалация насилия продолжится. Мы опасаемся повторения многочисленных серьезных нарушений норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека со стороны режима и его союзников, которые совершались на наших глазах в ходе войны.

Г-н Гинг привел данные Всемирной организации здравоохранения, которая опубликовала шокирующие сведения о нападениях на медицинские учреждения на всей территории Сирии. Позвольте мне привести эти данные. В 2017 году имели место 112 нападений, в результате которых пострадало более 200 человек. За первые шесть месяцев этого года зафиксировано такое же количество нападений, в результате которых пострадало более 250 человек. В Идлибе, в юго-западной части Сирии, такие нападения носят постоянный характер и происходят практически ежедневно. Я хотел бы быть правильно понятым: сирийский режим совершает

нападения на собственный народ, медицинские учреждения и сотрудников служб оперативного реагирования. От всех сторон требуется, чтобы они выполняли свои обязательства по международному гуманитарному праву. Нападения на медицинские учреждения и их персонал должны прекратиться.

Все стороны должны способствовать обеспечению быстрого и беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи всем, кто в ней нуждается, включая сотрудников служб оперативного реагирования, таких, как «белые каски», которые рискуют своей жизнью, чтобы прийти на помощь. Мы хотели бы вслед за Независимой международной комиссией по расследованию, чей доклад об осаде и восстановлении контроля над восточной Гутой (A/HRC/38/CRP.3) был представлен вчера в Совете по правам человека, завить следующее. Осада и восстановление режимом своего контроля сопровождались совершением военных преступлений и преступлений против человечности. Согласно этому докладу, жители Восточной Гуты подверглись самой длительной осаде в современной истории. Мы должны привлечь виновных к ответственности. В результате применения права вето была заблокирована передача Советом Безопасности этой ситуации в Международный уголовный суд. Поэтому мы продолжим нашу работу в других органах — в Комиссии по расследованию и в Международном беспристрастном и независимом механизме для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию.

Во-вторых, все острее ощущается необходимость политического решении. Нынешняя эскалация насилия и тяжелая гуманитарная ситуация еще больше обусловливают необходимость прочного политического урегулирования конфликта. Мы воздаем должное стойкости, усилиям и настойчивости Стаффана де Мистуры в этой связи. Мы нуждаемся в активизации работы по формированию конституционного комитета широкого состава и призываем к дальнейшему взаимодействию в Женеве под руководством Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Мы разделяем обеспокоенность представителя Соединенного Королевства в отношении Закона № 10 и его потенциальных последствий для выработки политического решения.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Благодарим Специального посланника де Мистуру за его содержательное выступление и воздаем должное его исключительной приверженности и решимости достичь мира в Сирии. Приветствуем его многогранную дипломатию, направленную на урегулирование кризиса.

Казахстан выступает в поддержку проведения консультативного совещания 18 и 19 июня в Женеве с участием делегаций Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. Считаем такой диалог шагом в правильном направлении для осуществления заключительного заявления Сочинской конференции и формирования самими сирийцами конституционного комитета в интересах продвижения политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций и определения его состава и методов работы, что относится к числу важных задач. Для участия в этой работе должны быть также приглашены независимые эксперты из числа специалистов самых различных отраслей.

Я должен согласиться с моими коллегами в том, что Организация Объединенных Наций должна быть единственной площадкой для продвижения вперед политического процесса. В то же время мы понимаем, что без помощи заинтересованных сторон сделать это будет нереально. Поэтому мы выражаем признательность Специальному посланнику за его попытки привлечь к этой работе различные государства Ближнего Востока и из региона Залива и Европы. Аналогичным образом, требуется скорректировать региональный подход к оказанию поддержки процессам в Женеве и в Астане, обеспечению соблюдения режима прекращения огня и дальнейшему продвижению мирного процесса. Мы хотели бы заверить г-на Стаффана де Мистуру и его команду в нашей твердой поддержке их усилий по продвижению вперед политического процесса.

Мы также благодарим директора Отдела координации и реагирования Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов г-на Джона Гинга за его исчерпывающий и содержательный брифинг, посвященной серьезной гуманитарной ситуации в Сирии. Мы внимательно изучили последние доклады Гене-

рального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018) (S/2018/619) и об обзоре трансграничных операций Организации Объединенных Наций (S/2018/617). Гуманитарная ситуация является тяжелой и требует нашего внимания. Казахстан высоко оценивает работу, которую проводит на местах гуманитарный персонал Организации Объединенных Наций, Управления по координации гуманитарных вопросов, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Сирийского арабского общества Красного Полумесяца и других международных гуманитарных организаций.

Мы призываем к увеличению объема трансграничных поставок из Ирака, Иордании и Турции в соответствии со всеми резолюциями по этому вопросу. По имеющейся у нас информации, в мае 440 грузовиков доставили 19 партий грузов, что позволило оказать жизненно необходимую помощь более чем миллиону людей. Эти поставки были произведены в дополнении к той помощи, которая поступает по линии международных и сирийских неправительственных организаций из соседних стран и которую получают еще несколько миллионов человек. Проделанная министерством здравоохранения Сирии в сотрудничестве с ВОЗ и другими организациями, действующими под эгидой Организации Объединенных Наций, работа помогла охватить большое число людей, нуждающихся в помощи. Сирийское правительство должно обеспечить расширение доступа к гуманитарной помощи в ряде районов, на которые в последнее время было распространено действие локализованных соглашений. С удовлетворением отмечаем также тот факт, что все меньше людей находятся в осажденных и труднодоступных районах, а также что осажденных районов стало значительно меньше.

Тем не менее особое внимание необходимо уделять Идлибу, почти половину населения которого составляют перемещенные лица, нуждающиеся в помощи. Мы подчеркиваем, что свобода передвижения гражданских лиц должна обеспечиваться всеми сторонами. Эвакуация гражданских лиц должна всегда быть безопасной и добровольной и проводиться при соблюдении международно признанных стандартов защиты.

Наконец, мы выражаем поддержку призывам Организации Объединенных Наций ко всем сторонам обеспечить защиту гражданских лиц и предотвратить гибель и ранения людей, как например в районе Даръа. Мы поддерживаем также призывы обеспечить свободу передвижения и защиту больниц, поликлиник и школ в соответствии с требованиями международного гуманитарного права и стандартами в области прав человека.

Пора положить конец боевым действиям. Необходимо продолжать поставки гуманитарной помощи через иорданскую границу, осуществляемые благодаря выдающимся и непрерывным усилиям под руководством Организации Объединенных Наций, поскольку сотни тысяч нуждающихся людей ежемесячно должны получать такую помощь.

Г-н Чэн Ле (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить Специального посланника де Мистуру и г-на Джона Гинга за их выступления.

Мы высоко оцениваем их усилия по содействию политическому процессу и облегчению гуманитарной ситуации в Сирии. В последнее время международное сообщество играет активную роль в продвижении политического процесса в стране. Специальный посланник в ходе интенсивных и тщательных консультаций прорабатывал с различными сторонами сирийского конфликта такие вопросы, как создание комитета по разработке конституции и возобновление Женевских мирных переговоров. Некоторых успехов удалось достичь. Надеемся, что диалог в Астане будет по-прежнему играть значительную роль в деле поддержания режима прекращения огня в Сирии и в продвижении Женевских мирных переговоров.

Политическое урегулирование — это единственный выход из сложившейся ситуации. Международное сообщество должно активно поддерживать Организацию Объединенных Наций как основной канал посредничества, оказывать содействие Специальному посланнику в его деятельности по возобновлению мирных переговоров в Женеве и направлять сирийское правительство и оппозицию к одной и той же цели. На сегодняшний день приоритетная задача заключается в продвижении вперед процесса создания комитета по разработке конституции, с тем чтобы как можно более оперативно заложить прочную основу для всеобъемлющего диалога по таким темам, как политическое управление, выборы и борьба с терроризмом. В то же время все соответствующие региональные субъ-

екты должны помнить о необходимости обеспечить мир и стабильность в регионе и работать над созданием благоприятных условий для процесса политического урегулирования.

Необходимо в полной мере уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Сирии. Мы приняли к сведению недавние сообщения о нападениях на сирийские объекты. Мы призываем соответствующие стороны сохранять спокойствие, проявлять сдержанность и избегать любых действий, которые могут привести к эскалации ситуации.

Пошел уже восьмой год сирийского конфликта. Гуманитарная ситуация остается крайне тяжелой. Множество гражданских лиц были вынуждены бежать. Китай принял к сведению последний доклад Генерального секретаря о трансграничной гуманитарной помощи и операциях (S/2018/617). Нас очень беспокоят страдания сирийского народа. По мере возможностей мы будем по-прежнему оказывать помощь Сирии и соседним странам, куда направляется основной поток сирийских беженцев.

Мы следим за конфликтами в различных регионах Сирии. Выражаем нашу озабоченность и надежду на то, что они не затронут ни в чем не повинных гражданских лиц.

Нападения, совершаемые террористическими организациями в Сирии, по-прежнему затрудняют деятельность Организации Объединенных Наций по оказанию гуманитарной помощи. Международное сообщество должно активизировать сотрудничество в деле борьбы с терроризмом, обеспечить единство стандартов и решительно бороться со всеми террористическими организациями, включенными в перечень Совета Безопасности. Мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны сотрудничать для того, чтобы использовать свое влияние и обеспечить эффективное осуществление резолюции 2401 (2018). Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны укреплять связь и координировать действия с правительством Сирии, оказывать помощь во всех районах Сирии, где она необходима, содействовать проведению операций по разминированию в соответствующих районах и помогать людям вернуться в свои дома.

Г-н Тенья (Перу) (*говорит по-испански*): Выражаем признательность за организацию сегодняшнего заседания и благодарим г-на Стаффана де Мистуру и г-на Джона Гинга за важную информацию, которой они с нами сегодня поделились.

Мы хотели бы подчеркнуть важность доклада Генерального секретаря о трансграничной помощи в Сирии (S/2018/617), который позволил нам узнать больше о функционировании системы распределения помощи и механизма проверки. Мы подчеркиваем необходимость сохранения системы, от которой зависят жизни миллионов людей.

Учитывая непрекращающийся рост числа перемещенных лиц и лиц, нуждающихся в помощи, Перу считает крайне важным, чтобы Совет Безопасности мог принимать меры для преодоления гуманитарного кризиса в соответствии с нормами международного гуманитарного права независимо от различий и разногласий, вызываемых конфликтом в Сирии. Не можем не выразить свою озабоченность в связи с продолжением боевых действий в юго-западной части Сирии, в частности в провинции Даръа, учитывая их разрушительные гуманитарные последствия для более чем 750 000 проживающих там гражданских лиц, а также их потенциальное дестабилизирующее воздействие на регион. Мы считаем, что необходимо срочно помочь тысячам нуждающихся недавно перемещенных лиц из этого района, которые размещены во временных лагерях вблизи границы с Иорданией и остаются крайне уязвимыми. Мы также обеспокоены относительно 2,5 миллионов человек, которые остаются в Идлибе, — их положение может привести к дальнейшим трагедиям.

В соответствии с призывами Генерального секретаря Антониу Гутерриша, мы считаем необходимым обеспечить немедленное прекращение боевых действий и убедиться, что все стороны исполняют свои обязанности по защите гражданского населения и предоставляют возможности для доставки гуманитарной помощи на устойчивой, безопасной и беспрепятственной основе по всей территории Сирии. Мы глубоко сожалеем о продолжающихся нападениях на медицинский персонал и объекты медицинской инфраструктуры на территории Сирии, особенно в Идлибе, а в последнее время — на юго-западе страны.

Мы приветствуем ведущуюся в Астане важную деятельность Рабочей группы по задержанным и пропавшим без вести лицам. Уверены, что вскоре положительные результаты этой работы дадут о себе знать.

Что касается политического процесса, то мы высоко оцениваем усилия г-на де Мистуры и поддерживаем достижение минимально приемлемой договоренности, что позволило добиться некоторых успехов в деле формирования комитета по подготовке конституции, вопрос о создании которого был рассмотрен на недавнем совещании г-на де Мистуры в Женеве с участием представителей стран-гарантов Астанинского процесса и других соответствующих субъектов. Мы считаем важным, чтобы сирийская оппозиция представила согласованный список своих кандидатов в члены этого комитета как можно скорее. Мы подчеркиваем необходимость обеспечения адекватной представленности женщин в комитете и важность обеспечения 30-процентного уровня их участия в соответствии с письмом, которое Перу, будучи председателем неофициальной группы экспертов по женщинам и миру и безопасности, вместе со Швецией и Соединенным Королевством, направило на имя Генерального секретаря и другим соответствующим сторонам вчера.

Создание комитета и начало его работы, несомненно, являются сложными задачами, которые требуют уступок от всех сторон. Мы глубоко уверены в дипломатическом мастерстве и неустанных усилиях Специального посланника, которому Перу предлагает свою всестороннюю поддержку.

Г-н Эсоно Мбенгоно (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Мы как всегда с большим удовольствием и удовлетворением заслушали выступление г-на Стаффана де Мистуры. Мы хотели бы выразить ему нашу признательность за его усилия, направленные на урегулирование кризиса в Сирии политическим и дипломатическим путем. Поскольку политическая ситуация тесно связана с гуманитарным кризисом, разразившимся в стране, мы хотели бы также выразить признательность Управлению по координации гуманитарных вопросов под руководством г-на Джона Гинга за проделанный им огромный труд.

Что касается недавних событий в политическом процессе, то наша делегация хотела бы сделать следующие пояснения.

Во-первых, мы с большой озабоченностью отмечаем усиление интенсивности боевых действий в юго-западной части Сирии, в особенности в провинции Даръа, что, по мере эскалации насилия, приводит к перемещению сотен людей и многочисленным жертвам среди гражданского населения.

Необходимо помнить о том, что юго-западная часть Сирии является стратегически важной территорией в силу своей близости к границе с Иорданией и Голанским высотам, в связи с чем необходимо гарантировать сохранение зоны деэскалации, создание которой было оговорено сторонами в 2017 году в целях сокращения масштабов насилия, и соблюдение этой зоны. В этой связи и в соответствии с пресс-релизом Генерального секретаря от 22 июня (SG/SM/19099), мы призываем к немедленному прекращению боевых действий в этой части сирийской территории и настоятельно призываем стороны соблюдать свои обязательства в соответствии с нормами международного права и международного гуманитарного права, включая обязательства по защите гражданского населения и гражданской инфраструктуры.

Для того чтобы прекратить эти военные операции, нам необходимо объединить усилия, наладить взаимодействие для продвижения вперед и сосредоточиться на политическом процессе, который поддерживает Организация Объединенных Наций. Параллельно с мирными переговорами в Женеве и рассмотрением проблем в Астане, Сочинские гаранты должны продолжать усилия в направлении создания функционирующего представительного комитета по подготовке конституции, который объединит представителей правительства, оппозиционных групп и организаций гражданского общества, в том числе женских организаций.

Мы с большим удовлетворением отмечаем проведенные г-ном Стаффаном де Мистурой встречи с сочинскими гарантами и так называемой небольшой группой 17, 19 и 25 июня с целью наметить курс, который позволит осуществить положения принятого в Сочи заключительного заявления и создать межсирийский комитет по подготовке конституции в рамках Женевского процесса и в соот-

ветствии с резолюцией 2254 (2015), при содействии Организации Объединенных Наций.

У нас нет времени на риторику двойных стандартов или сомнительных и бесплодных переговоров. Настало время откровенного диалога между всеми сторонами и субъектами для конструктивного обмена мнениями и предметных дискуссий с целью найти общий язык.

Мое правительство вновь выражает сожаление в связи с обострением гуманитарного кризиса, о котором говорится в докладе Генерального секретаря от 20 июня (S/2018/619). Чрезвычайно важно, чтобы стороны воздерживались от создания препятствий для гуманитарного доступа структур Организации Объединенных Наций, который необходим для оценки потребностей на местах, доставки помощи и защиты гражданского населения.

Мы по-прежнему призываем стороны и тех, кто имеет на них влияние, обеспечить безопасный, постоянный и беспрепятственный гуманитарный доступ к нуждающимся в соответствии с их обязательствами по международному гуманитарному праву.

В заключение я хочу сказать в отношении трансграничных операций Организации Объединенных Наций, что мое правительство считает, что трансграничная доставка гуманитарной помощи имеет критическое значение и должна продолжаться. Мы поддерживаем рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря с обзором трансграничных гуманитарных операций Организации Объединенных Наций (S/2018/617). Мы убеждены в том, что замечания Генерального секретаря могут помочь гуманитарным структурам Организации Объединенных Наций и их партнерам активизировать трансграничные операции, необходимость которых подчеркивается в докладе. Для того чтобы обеспечить нуждающихся столь необходимой помощью, многочисленные гуманитарные организации должны работать в тесном сотрудничестве.

Г-н Да (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Моя делегация благодарит г-на Стаффана де Мистуру и г-на Джона Гинга за их брифинги о политических и гуманитарных аспектах кризиса в Сирии.

Как и другие делегации, которые выступали ранее, моя делегация по-прежнему глубоко обеспокоена последними событиями в Сирии, отмеченными возобновлением боевых действий на юго-западе страны и прежде всего в мухафазе Даръа, вызвавшим исход примерно 45 000 человек в направлении иорданской границы. Мы особенно сожалеем о нарушении статуса зоны деэскалации, который был у города Даръа и который позволял ему пользоваться преимуществами относительного спокойствия. Теперь он существует в условиях ожесточенных вооруженных столкновений и бомбовых ударов, наносимых различными участниками конфликта.

Моя страна также сожалеет о том, что в силу целого ряда административных препятствий и бюрократической волокиты Организация Объединенных Наций и гуманитарные организации все еще не имеют доступа в ранее осаждавшиеся районы. Кот-д'Ивуар вновь призывает обеспечить защиту гражданского населения и соблюдение норм международного гуманитарного права, с тем чтобы гарантировать безопасный, постоянный и беспрепятственный гуманитарный доступ в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций по этому вопросу, в частности с резолюцией 2165 (2014), которой был учрежден контрольный механизм Организации Объединенных Наций по трансграничной доставке гуманитарной помощи в Сирию, и резолюцией 2401 (2018), в которой содержится требование незамедлительного прекращения боевых действий и установления продолжительной гуманитарной паузы в Сирии.

Моя страна приветствует независимый обзор операций Организации Объединенных Наций по трансграничной доставке гуманитарной помощи во исполнение резолюция 2393 (2017), рекомендации которого позволят нам еще больше укрепить контрольный механизм Организации Объединенных Наций, приняв во внимание позиции всех соответствующих сторон, прежде всего сирийских властей, соседних стран и гуманитарных структур Организации Объединенных Наций.

Поскольку эскалация военных действий на местах продолжается все теми же темпами, моя делегация еще раз заявляет о необходимости политического решения, имеющего своей целью восстановление стабильности и прочное урегулирование гуманитарного кризиса в Сирии. Кот-д'Ивуар по-прежнему убежден в том, что военное решение сирийского конфликта невозможно, и вновь призывает его участников установить всеобъемлющий и

постоянный режим прекращения огня и возобновить политические переговоры об условиях прочного мира под эгидой Организации Объединенных Наций.

В связи с этим моя страна приветствует все разнообразные инициативы, направленные на возобновление межсирийского диалога, и призывает Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру принять в рамках Женевского процесса все необходимые меры для создания комитета по подготовке конституции Сирии в соответствии с договоренностью, достигнутой на сочинской конференции.

Моя делегация также приветствует состоявшиеся в Женеве консультации по вопросу о создании такого комитета, проведенные 18 и 19 июня Специальным посланником с участием представителей государств-гарантов астанинского процесса на переговорах по Сирии. Мы приветствуем состоявшуюся 25 июня в Женеве встречу Специального посланника Организации Объединенных Наций по Сирии и представителей небольшой группы глобальной коалиции в составе Франции, Германии, Иордании, Саудовской Аравии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, в ходе которой стороны обменялись мнениями о прогрессе в конституционном процессе и продолжающихся дипломатических усилиях, с тем чтобы обеспечить взаимодействие между международными субъектами.

Моя делегация также приветствует усилия по согласованию позиций членов небольшой группы и астанинской группы по вопросу о создании комитета по подготовке конституции, которому будет поручена разработка новой конституции Сирии, и с удовлетворением отмечает решение правительства Сирии препроводить список из 50 человек для рассмотрения в качестве кандидатов в члены этого комитета.

В заключение Кот-д'Ивуар вновь призывает сирийские стороны избрать путь диалога и продолжать политический процесс с целью найти прочное решение для этого кризиса в соответствии с «дорожной картой», закрепленной в резолюции 2254 (2015). Мы призываем международное сообщество поддержать посреднические усилия и добрые услуги Генерального секретаря и его Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры, направленные на возвращение сирийских сторон за стол переговоров и возобновление конструктивного диалога в интересах достижения прочного урегулирования кризиса в Сирии.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить докладчиков, г-на Стаффана де Мистуру и г-на Джона Гинга, за их содержательные брифинги. Я хочу особо поблагодарить Стаффана за то, что он поделился с нами своим, как он сказал, осторожным оптимизмом, и вдохнул надежду в нашу дискуссию. Мы заверяем его в нашей полной поддержке.

Я хотела бы сосредоточиться на двух вопросах: это политический процесс и гуманитарная ситуация в Сирии.

Что касается политического направления, то позвольте мне еще раз заявить о нашей решительной поддержке усилий по возобновлению политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций и созданию комитета по подготовке конституции. В ходе конференции в Сочи, совместно организованной Россией, Ираном и Турцией, была достигнута договоренность о том, что Организация Объединенных Наций будет оказывать содействие в формировании комитета по подготовке конституции, включая помощь в определении его мандата, задач, полномочий, правил процедуры и критериев для отбора его членов.

Мы поддерживаем создание в Женеве инклюзивного комитета по подготовке конституции из числа сирийцев и под их руководством, действующего под эгидой Организации Объединенных Наций. Теперь, в приоритетном порядке, его необходимо учредить и незамедлительно принять дальнейшие меры для запуска согласованного политического переходного процесса. Для этого необходимы полноценные и конструктивные усилия всех участников конфликта, и прежде всего сирийских властей, направленные на обеспечение добросовестного участия в переговорах без предварительных условий. Мы приветствуем участие в этом процессе женщин, поскольку они играют важную роль в достижении мира и в посреднической деятельности.

К сожалению, события в Сирии по-прежнему направляются логикой военной силы, и мы по-прежнему видим непрерывное и повсеместное насилие и нарушения международного права, включая

нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права. Наиболее ярким примером тому являются недавние события в юго-западной зоне деэскалации, где правительство в начале этого месяца начало наступательную военную операцию. Принимая во внимание последние события в этой зоне, мы решительно осуждаем интенсификацию военных операций и призываем немедленно положить конец насилию на юго-западе.

Гуманитарная ситуация в Сирии остается критической. Безопасный и постоянный гуманитарный доступ должен быть гарантирован, как того требует резолюция 2401 (2018). К счастью, после захвата Восточной Гуты и Ярмука правительство продолжает обеспечивать гуманитарным организациям системы Организации Объединенных Наций регулярный доступ, в котором они нуждаются для дачи оценки потребностям и активизации работы по оказанию помощи и обеспечению защиты.

Сложная гуманитарная ситуация на юго-западе Сирии усугубляется эскалацией военных действий в этой части страны. Военные операции, которые правительственные войска проводят при поддержке России, уже привели к перемещению из юго-западной зоны деэскалации тысяч мирных граждан, большинство из которых движутся в сторону иорданской границы. В этой связи следует отметить, что в районах, доступных для трансграничных операций, уже насчитывается более 2 миллионов человек, нуждающихся в помощи. Поэтому поступление помощи в эти районы имеет ключевое значение и должно обеспечиваться всеми сторонами, в первую очередь сирийским правительством.

Нашим главным приоритетом должны быть гуманитарные императивы. Мы призываем все стороны, которые имеют влияние на участников конфликта, обеспечить выполнение соглашения о прекращении военных действий. В этой связи позвольте мне подчеркнуть необходимость защиты уязвимых групп населения, особенно детей, женщин и представителей религиозных меньшинств, которые несут на себе несоразмерное бремя сирийского конфликта.

Большую тревогу также вызывает недавнее наступление в районе Даръа, на юге-западе Сирии. Оно ведется в зоне деэскалации, безопасность которой гаранты Астанинского процесса обязались обеспечивать. Необходимо принять меры для защиты мирного населения и обеспечения безопасного и стабильного гуманитарного доступа.

Я хотел бы также весьма кратко остановиться на так называемым Законе № 10. Мы твердо убеждены в том, что Совет Безопасности должен заняться этим вопросом.

В заключение позвольте мне подчеркнуть необходимость сохранения единства в Совете в вопросе полного осуществления на всей территории Сирии гуманитарной резолюции Совета 2401 (2018). К сожалению, мы видим, что военные наступательные операции продолжаются. Это не может не вызывать беспокойства, поскольку мы вновь можем стать свидетелями расширения масштабов насилия. Принятие резолюции 2401 (2018) — это лишь первый шаг. Мы призываем все заинтересованные стороны, пользующиеся влиянием на местах, принять необходимые меры для прекращения боевых действий, для защиты сирийского народа и, наконец, для доставки гуманитарной помощи.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы признательны Специальному посланнику Генерального секретаря по Сирии г-ну Стаффану де Мистуре и Директору Отдела координации и реагирования Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) г-ну Джону Гингу за их брифинги. Мы заявляем о нашей полной поддержке их работы.

Мы вновь выражаем сожаление в связи с тем, что конфликт продолжается уже восемь лет и что мы по-прежнему являемся свидетелями непрекращающихся блокады и насилия, объектом которых является сирийский народ, особенно женщины и дети. По данным УКГВ, в гуманитарной помощи нуждаются более 13 миллионов человек, более 1,5 миллиона человек по-прежнему живут в труднодоступных районах и более 8 000 человек — в осажденных районах. Кроме того, согласно данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в Сирии насчитывается более 6,6 миллиона внутренне перемещенных лиц. Мы сожалеем о том, что только в мае из-за насилия, которое началось в результате военных операций, из города Африна бежали более 130 000 его жителей.

Мы также выражаем озабоченность в связи с эскалацией насилия на юго-западе Сирии. Мы при-

зываем прекратить огонь, что позволит восстановить предыдущее относительное спокойствие, которое ранее наблюдалось в этом районе. Кроме того, мы осуждаем любые нападения на больницы или учебные заведения и призываем стороны выполнять свои обязательства по международному праву и международному гуманитарному праву, включая защиту гражданских лиц и объектов гражданской инфраструктуры. Мы особо отмечаем неустанную работу различных гуманитарных организаций и их сотрудников, которые, рискуя своей жизнью, продолжают доставлять остро необходимую гуманитарную помощь.

Наша делегация призывает к полному выполнению резолюции 2401 (2018). В этой связи мы отмечаем различные инициативы, которые привели к заключению на местах соглашений об эвакуации и способствовали не только доставке гуманитарной помощи, но и эвакуации нуждающихся в медицинской помощи лиц, включая членов вооруженных групп и их семей. Мы надеемся, что практика заключения таких соглашений будет сохранена. Кроме того, мы призываем продолжать направлять в соответствии с различными резолюциями Совета Безопасности автоколонны с гуманитарной помощью, в том числе через границу.

Считаем необходимым отметить, что в мае было удовлетворено более 2000 запросов на поставку продовольствия Всемирной продовольственной программой, а также на оказание первой медицинской помощи и проведение вакцинации среди более 1 миллиона детей и матерей. Согласно докладу Генерального секретаря (S/2018/539), это означает, что продовольственную помощь получили приблизительно 2 миллиона человек и более 1 миллиона были обеспечены водой, продуктами питания и санитарно-гигиеническими услугами. В этой связи мы призываем сирийское правительство продолжать сотрудничать в этой области, а также более тесно и активно координировать свои действия с учреждениями Организации Объединенных Наций и их представителями.

Мы также обращаем внимание Совета на продолжающееся возвращение гражданского населения в город Эр-Ракка — в докладе Генерального секретаря говорится, что только в мае в этот город вернулись более 130 000 его жителей. Мы отмечаем, что возвращающиеся сталкиваются не только с проблемой отсутствия основных услуг, но и с угрозой, исходящей от взрывоопасных пережитков войны. В этой связи задача обезвреживания таких пережитков войны в Эр-Ракке и других затронутых этой проблемой районах Сирии является очень важной и должна быть решена в самое ближайшее время, чтобы избежать новых смертей и дать людям возможность вернуться к своей повседневной жизни. Мы также вновь заостряем внимание на необходимости защиты жизни тысяч ни в чем не повинных граждан, включая детей, которые продолжают возвращаться в город Идлиб. Важно не допустить новой вспышки насилия в этом районе.

Для этого нужно активизировать реализацию Астанинских договоренностей, в соответствие с которыми были созданы основные зоны деэскалации, что в числе других инициатив международного сообщества позволило сократить масштабы насилия в Сирии. Мы считаем, что наш общий подход к этому конфликту должен строиться на принятии мер по сокращению насилия на местах, укреплению доверия между соответствующими сторонами, улучшению гуманитарной ситуации и продвижению усилий, направленных на мирное политическое урегулирование конфликта. Для этого необходимо вновь запустить политический процесс на базе различных инициатив и результатов совещаний, проведенных на различных уровнях с участием различных сторон, вовлеченных в конфликт.

В этой связи мы принимаем к сведению информацию г-на де Мистуры о перспективах создания конституционного комитета и вновь напоминаем об обязательствах, взятых на состоявшемся в Сочи Конгрессе сирийского национального диалога и касающихся укрепления политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций и в рамках «дорожной карты» в резолюции 2254 (2015). Проделанную работу необходимо дополнить разработкой проекта новой конституции и формированием конституционного комитета, который, по нашему мнению, должен быть представительным и нейтральным по своему характеру. Мы надеемся, что работа этого комитета будет активной и динамичной и что в ней будут участвовать все стороны, имеющие отношение к конфликту.

Мы всецело поддерживаем работу Специального посланника, направленную на объединение усилий заинтересованных сторон в рамках диалога, ко-

торый позволит участникам добиться устойчивого мира в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Кроме того, мы высоко оцениваем тесное взаимодействие Генерального секретаря с членами Совета Безопасности в рамках механизма добрых услуг в целях поиска мирного урегулирования конфликта.

Наконец, мы отвергаем любые попытки спровоцировать раскол в обществе, этнические трения и межконфессиональную рознь в Сирии. Сирийский народ должен сам свободно определить свое будущее и выбрать политическое руководство своей страны в рамках ее суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности без какого-либо давления или иностранного вмешательства. Мы вновь заявляем, что единственным путем разрешения конфликта является всеохватный, консультативный и согласованный политический процесс, проводимый под руководством самих сирийцев в интересах сирийского народа.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить г-на Стаффана де Мистуру и г-на Джона Гинга за всеобъемлющую и подробную информацию. Мы вновь выражаем свою признательность за все усилия Организации Объединенных Наций по всем аспектам кризиса в Сирии.

Позднее в ходе неофициальных консультаций посол Улоф Ског выступит от имени Кувейта и Швеции, поскольку обе эти страны курируют подготовку резолюции по гуманитарной ситуации в Сирии. Тем не менее я хотел бы подчеркнуть следующие основные моменты.

Во-первых, мы приветствуем аргументы, только что приведенные г-ном де Мистурой, относительно того, почему нам следует сохранять осторожный оптимизм в вопросе подвижек в области создания конституционного комитета. В случае осуществления этот шаг будет иметь решающее значение для переходного политического процесса. В этой связи мы подчеркиваем, что у кризиса в Сирии нет военного или гуманитарного пути урегулирования. Единственным выходом из кризиса является политическое урегулирование, которое потребует от каждого из нас скорейшим образом найти такое решение этому затянувшемуся кризису, чтобы это позволило избежать нежелательных последствий не только для Ближнего Востока, но и для стран далеко за пределами региона. В этой связи я хотел бы подчеркнуть слова моего коллеги г-на Скога о том, что мы верим в важность взять на себя обязательства по соблюдению резолюции 2401 (2018), поскольку осуществить ее необходимо. На нас как членов Совета возложена немаловажная ответственность следить за выполнением этой принятой консенсусом резолюции и обеспечить ее осуществление. Гаранты Астанинского соглашения также должны внимательно следить за его осуществлением.

Мы согласны с оценкой Генерального секретаря, содержащейся в его докладе (S/2018/617) о трансграничных операциях и гуманитарной помощи. Оказание такой помощи предписано резолюцией 2393 (2017) и другими предыдущими соответствующими резолюциями и является частью гуманитарной деятельности в Сирии. Как только что отметил г-н Гинг, в некоторых провинциях люди все больше зависят от такой помощи. Поэтому необходимо поддерживать эту работу и найти способ повысить ее эффективность, чтобы охватить удаленные и труднодоступные районы.

Во-вторых, мы разделяем обеспокоенность Генерального секретаря по поводу упомянутой г-ном де Мистурой недавней военной эскалации в юго-западной части Сирии и ее потенциальных гуманитарных последствий. Некоторые негативные последствия уже видны, например рост числа перемещенных лиц, которых на сегодняшний день насчитывается уже почти 50 000 человек. Что касается статистики по медицинским учреждениям, о которой мы услышали от г-на Гинга в ходе его выступления, то мы глубоко обеспокоены и осуждаем нападения на такие объекты, что идет вразрез с соответствующими резолюциями Совета Безопасности и вне всякого сомнения представляет собой военные преступления. Мы настоятельно призываем все стороны соблюдать нормы международного права и международного гуманитарного права, в частности соглашение о зонах деэскалации и прекращении огня на юго-западе Сирии, где в течение прошлого года царило спокойствие.

В заключение представляется целесообразным напомнить всем нам о том, что всего лишь несколько дней осталось до шестой годовщины Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) 2012 года, краеугольного камня урегулирования сирийского кризиса. Оно было одобрено Советом Безопасности

посредством резолюции 2254 (2015) и пользуется поддержкой Лиги арабских государств.

Народ Сирии с его богатой культурой и историей, не в состоянии продолжать нести все новые гуманитарные страдания. Нам вверена задача способствовать поддержанию политического процесса, который должен быть согласован всеми слоями общества братского сирийского народа и который позволит сохранить территориальную целостность, единство, независимость и суверенитет Сирии, а также воплотить законные чаяния ее народа.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру и Директора Гинга за исчерпывающую информацию по рассматриваемому вопросу.

Мы все согласны с тем, что только всеобъемлющий внутрисирийский диалог при посредничестве Организации Объединенных Наций, в соответствии с резолюцией 2254 (2015), может положить конец сирийскому кризису. В этой связи мы вновь заявляем о нашей поддержке постоянных усилий Специального посланника в целях обеспечить реальное возобновление работы Женевского процесса, в рамках которой особое внимание будет уделяться созданию конституционного комитета в соответствии с итоговой декларацией Конгресса сирийского национального диалога в Сочи. Выражаем признательность Специальному посланнику за проведение ряда консультаций со всеми соответствующими государствами и сторонами. Он поистине трудился не покладая рук, и мы с удовлетворением отмечаем определенные позитивные сдвиги в вопросе создания конституционного комитета. Отмечаем высокую значимость ряда встреч, которые он провел 19, 22 и 25 июня. В этой связи мы приветствуем тот факт, что сирийское правительство представило Специальному посланнику список из 50 имен для включения в состав комитета. Мы с удовлетворением отмечаем, что Специальный посланник продолжает проведение консультаций, для того чтобы дать возможность и оппозиции представить такой список. Это имеет огромное значение, поскольку крайне важно обеспечить, чтобы состав комитета был всеохватным и чтобы комитет представлял интересы всего сирийского народа. Как отметил Специальный посланник, необходимо также, чтобы конституционный комитет пользовался доверием и обладал международной легитимностью.

Необходимость в помощи в целях восстановления после завершения конфликта обусловливает высокую значимость вопроса о легитимности. Кроме того, Специальный посланник обратил внимание на важность активного участия самих сирийцев, что также подчеркивается в резолюции 2254 (2015). Безусловно, это также один из принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Хотя Специальный посланник прилагает неустанные усилия для нахождения общего знаменателя в отношении политического процесса, события на местах вызывают беспокойство. Как сообщил Генеральный секретарь в заявлениях для прессы от 10 и 22 июня (SG/SM/19080 и SG/SM/19099, соответственно), эскалация военных действий на юго-западе Сирии и в Идлибе вызывает глубокую озабоченность. Учитывая, что в обоих случаях речь идет о зонах деэскалации, мы призываем все стороны соблюдать режим прекращения огня и проявлять сдержанность. Мы призываем всех гарантов работать сообща и положить конец текущей военной эскалации, провоцирующей страдания и перемещения мирного населения и создающей угрозу для региональной безопасности. Как отметил Генеральный секретарь в своем докладе от 20 июня,

> «задача создания спокойной, безопасной и нейтральной обстановки в Сирийской Арабской Республике, которая позволит всем сирийцам выразить доверие политическому процессу, имеет первостепенное значение» *(S/2018/619, п. 45).*

Мы подчеркиваем, что деэскалация должна стать одной из первоочередных задач в целях обеспечения защиты гражданского населения и гражданских объектов, а также создания благоприятных условий для политического процесса. Деэскалация, безусловно, необходима также для предоставления качественного гуманитарного доступа Организации Объединенных Наций и ее партнерам по гуманитарной деятельности. В этой связи, хотя сокращение числа людей, находящихся в осажденных и труднодоступных районах, является позитивным событием, мы по-прежнему обеспокоены тем, что безопасный, устойчивый и достаточный доступ к гуманитарной помощи не предоставляется всем си-

рийцам на основе оценки их гуманитарных потребностей. Согласно последнему докладу Генерального секретаря, в этом году было зарегистрировано

> «катастрофическое уменьшение способности Организаци[и] Объединенных Наций и ее партнер[ов] оказывать помощь людям через линии противостояния на территории Сирийской Арабской Республики» *(там же, п. 42)*.

Именно поэтому мы считаем, что до тех пор, пока сохраняются колоссальные гуманитарные потребности, все стороны должны содействовать предоставлению безопасного, оперативного и беспрепятственного гуманитарного доступа, для того чтобы обеспечить оказание помощи тем, кто в ней больше всего нуждается. Кроме того, необходимо внести все объявленные взносы в целях обеспечения устойчивого осуществления гуманитарных программ. Мы приняли к сведению заявления г-на Гинга в этой связи, поскольку данный вопрос, несомненно, вызывает нашу обеспокоенность.

Мы благодарим Генерального секретаря за его доклад по вопросу об обзоре трансграничных операций Организации Объединенных Наций (S/2018/617), представленный на основании резолюции 2393 (2017), в котором отмечается, что трансграничная доставка помощи по-прежнему имеет решающее значение для предоставления гуманитарной помощи нуждающимся кратчайшими маршрутами. Хотя мы признаем этот факт, мы призываем Организацию Объединенных Наций и ее партнеров выполнить содержащиеся в докладе рекомендации, особенно те из них, которые могут способствовать дальнейшему повышению согласованности, транспарентности и эффективности, с тем чтобы помощь направлялась лишь тем, кто в ней действительно нуждается.

Наконец, мы вновь подтверждаем нашу принципиальную позицию, согласно которой затяжной сирийский конфликт невозможно урегулировать военными методами и все сирийские стороны должны конструктивно взаимодействовать со Специальным посланником в его дальнейших дипломатических усилиях, направленных на возобновление межсирийских переговоров в Женеве. Совет должен также оказать поддержку усилиям Специального посланника на этом решающем этапе.

Председатель: Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Российской Федерации.

Признательны за брифинги г-ну де Мистуре и г-ну Гингу.

На большей части Сирии, которая находится под контролем её законного правительства, продолжает налаживаться мирная жизнь, в том числе при активном содействии России. Серьёзное внимание сирийские власти уделяют освобождённым районам в окрестностях Дамаска и на севере провинции Хомс. Туда возвращаются жители. В Восточной Гуте ведётся расчистка улиц от завалов, восстанавливаются жилые дома. Выделены средства на ремонт медицинских учреждений в Нашабии, Харасте, Думе и Млихе. В Растане и Тельбисе завершены работы на высоковольтных линиях электропередачи и трансформаторных подстанциях. Объявлено о возобновлении грузового железнодорожного сообщения между провинциями Тартус и Хомс.

Ничего подобного не происходит в тех районах Сирии, которые в нарушение суверенитета страны оккупирует так называемая «коалиция», придумывая предлоги, чтобы подольше задержаться на сирийской земле. Долгие месяцы прошли с момента освобождения Ракки от ИГИЛ, однако изменений к лучшему не наблюдается. «Освободители», сравнявшие город с землей, — медицинские учреждения, пекарни и все, что там было, — и которые сегодня пытаются читать нам мораль, ничего для этого не делают.

Трудная ситуация сложилась в лагере Рукбан, находящемся в зоне, закрытой для посторонних глаз, военной базы «коалиции» Ат Танф, и прогресса в гуманитарном снабжении не просматривается. Более того, появляются сообщения о налаженной в этом районе коррупционной схеме: вооружённые группировки взимают солидную плату с желающих покинуть лагерь — до 500 долларов с семьи.

Складывается ощущение, что затягивается международное содействие Сирии в области разминирования, в том числе по линии Службы Организации Объединенных Наций по разминированию. Тем временем отряд разминирования Международного противоминного центра Вооружённых сил России в рекордно короткие сроки провёл четыре уникальные по масштабам и сложности операции: две в архитектурно-историческом комплексе и городской

части Пальмиры, а также в Алеппо и Дейр-эз-Зоре. Это позволило десяткам тысяч сирийцев вернуться в свои дома. Были спасены многие бесценные объекты всемирного наследия. Не буду озвучивать статистику, какое количество взрывных устройств обезвредили наши саперы. Она значительна.

Не имеет под собой почвы кликушество по поводу так называемого Закона №10, целью которого является не экспроприация собственности, как некоторые пытаются представить, а защита имущественных прав, нарушенных в ходе войны. Сирийская сторона не уклоняется от контактов с ооновскими экспертами по этому вопросу, разъясняет детали, прислушивается к советам.

Неотложная задача — восстановление пострадавших от боевых действий районов, и в этом требуется солидарная помощь всего международного сообщества при активном участии Организации Объединенных Наций. Содействие в восстановлении Сирии не может обуславливаться какими-либо требованиями политического характера. Для начала, например, следовало бы вывести из-под удара сирийский сектор здравоохранения, местную фармацевтическую промышленность, гарантировать возможность закупки за рубежом лекарств и медицинского оборудования.

Разочарованы качеством доклада Генерального секретаря (S/2018/617) по итогам обзора трансграничных гуманитарных операций. Грубейшая ошибка допущена на первой же его странице: отмечается, что гуманитарные поставки через границу якобы предусматриваются для территорий, не контролируемых правительством Сирии. Откуда это все взяли? В резолюции 2165 (2014) Совета Безопасности, утвердившей этот механизм, указывается, что возможностями трансграничных гуманитарных поставок должны пользоваться жители всей страны, нуждающиеся в помощи.

Воздержавшись по резолюции 2393 (2017), мы направили ясный сигнал о том, что считаем необходимым вести дело к сворачиванию механизма. Проявляя конструктивный подход, мы приняли решение дать Организации Объединенных Наций и другим заинтересованным сторонам время для подготовки к закрытию «трансгранички», проработки в диалоге с властями в Дамаске новых путей оказания помощи всему населению Сирии. Однако в Организации Объединенных Наций такой возможностью не воспользовались. Доклад не учитывает военно-политические аспекты ситуации «на земле», оставляет за скобками основополагающие принципы оказания гуманитарного содействия, включая уважение суверенитета. Странно, что авторы доклада не нашли ни одного изъяна в «трансграничке». Хотя они есть, и мы об этом хорошо осведомлены. Хотели бы ещё раз призвать Секретариат Организации Объединенных Наций приступить к проработке путей, которые обеспечат поэтапный и согласованный отход от «трансгранички» в ближайшем будущем.

В последние дни много говорят об эскалации напряжённости на юго-западе Сирии. Кстати отмечу, что нам — так же, как и другим — небезразличны вопросы безопасности Иордании и Израиля. Надо отметить, что боевики «Джабхат ан-Нусры» регулярно организуют вылазки против сирийских военных и препятствуют достижению локальных замирений с вооружёнными группировками, которые желают сложить оружие и вернуться к нормальной жизни. Такую возможность, как известно, власти дают в рамках государственной амнистии. Города Даръа и Сувейда, а также населённые пункты, сделавшие выбор в пользу замирения, подвергаются ракетно-артиллерийским обстрелам джихадистов.

Есть и другие очаги нестабильности. Весьма напряжённой остаётся обстановка вокруг Фуа и Кефраи – единственного блокированного района в Сирии по классификации Организации Объединенных Наций. Кроме того, террористы усилили обстрелы жилых кварталов Алеппо. Некоторые внешние игроки не используют своё влияние для того, чтобы способствовать достижению замирения, а, напротив, «подбивают» своих подопечных на наступательные действия. Вряд ли это можно рассматривать как свидетельство настроя на взаимодействие в рамках деэскалации. Напоминаем, что ни одна договорённость о прекращении боевых действий не предусматривает пауз в борьбе с террористами. В Сирии продолжается ликвидация остатков террористических отрядов. Одновременно в ночь с 17 на 18 июня по расположению сирийских военных и их союзников в районе населённого пункта Аль-Хари к юго-востоку от города Абу-Кемаль в провинции Дейр-эз-Зор были нанесены массированные воздушные удары. В результате погибли десятки людей, находившихся на переднем крае борьбы с террористами. Это не первый инцидент

такого рода. Кому это выгодно? Кто даёт шанс экстремистам поднять голову и попытаться восстановить утраченные позиции?

Г-н де Мистура, Россия выступает за решительное продвижение по пути политического урегулирования на согласованной международной основе под эгидой Организации Объединенных Наций. Недавно Вы приняли участие в консультациях высокого уровня с представителями стран-гарантов Астанинского процесса, поэтому о нашей твёрдой приверженности межсирийскому диалогу Вы хорошо знаете. Последовательно работаем с сирийскими сторонами, чтобы побудить их к реализации совместных наработок. На данном этапе речь идёт в первую очередь о выполнении сформулированных на Конгрессе сирийского национального диалога в Сочи рекомендаций о формировании конституционного комитета. Правительство Сирии представило свой список делегатов. Как мы понимаем, идёт мыслительный процесс в стане оппозиции, сплочённость которой по-прежнему вызывает вопросы. В конечном итоге именно сирийцы должны согласовать при содействии Организации Объединенных Наций все необходимые детали.

В более широком контексте первоочередной задачей является восстановление нормальных отношений между Сирией и другими государствами региона, которые были подорваны в течение конфликта. Это ощутимо оздоровило бы обстановку на Ближнем Востоке.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я выслушал сегодня многочисленные мнения и оценки политической ситуации и гуманитарной обстановки в нашей стране в ходе заседания Совета после издания пятьдесят второго доклада Генерального секретаря (S/2018/619). Я также заслушал два брифинга, с которыми выступили Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии и Директор Отдела координации и реагирования Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ). Я отметил, что некоторые делегации проявили в своих заявлениях политическую зрелость, чувство ответственности и объективность, в то время как другие представили неверные мнения, основанные на ошибочном и искаженном представлении о ситуации в Сирии. Не буду вдаваться в подробности и комментировать все замечания, которые были сделаны, но затрону некоторые наиболее важные из услышанных мной высказываний.

Во-первых, в начале брифинга Специального посланника де Мистуры он обозначил три приоритетные задачи — деэскалацию, возобновление политического процесса и преодоление расхождений между различными заинтересованными сторонами посредством прилагаемых на высоком уровне дипломатических усилий. Разумеется, мы против этого не возражаем. Однако у нас есть несколько относящихся к делу замечаний, которые Специальный посланник и Совет должны услышать. После семи лет ужасной террористической войны, навязанной нашей стране, и четырех лет сотрудничества со Специальным посланником он не упомянул в своем списке приоритетов борьбу с терроризмом, несмотря на то, что все мы знаем о том, что в Сирии по-прежнему присутствует ДАИШ, пользуясь американской защитой, как и Фронт «Ан-Нусра», который находится под защитой американцев, израильтян и других. Кроме того, существует множество вооруженных террористических группировок, которые отказались присоединиться к четвертому заседанию в рамках Астанинского процесса, в котором принял участие Специальный посланник, находившийся в Астане, и по результатам которого была выработана концепция зон деэскалации. Я упоминаю об этом потому, что одно из положений соглашения, заключенного в ходе четвертого заседания в рамках Астанинского процесса, предусматривает исключение для вооруженных группировок, которые отказываются присоединиться к этому соглашению. Речь идет не только о ДАИШ и Фронте «Ан-Нусра», но и о любой группе, которая отказывается присоединиться к этому соглашению.

За последние семь лет мы перешли от борьбы с террористическими организациями, по сути являвшимися марионетками, к борьбе непосредственно с самими террористами. Ситуация с терроризмом в настоящее время ясна. Два дня назад вооруженные террористические группы из Эт-Танфа и лагеря «Рукбан» совершили нападение на города Эс-Сувейда и Даръа, а также на другие районы, где дислоцируется сирийская армия. Эти районы на-

зывают югом Сирии. Террористы прибыли из Эт-Танфа и лагеря «Рукбан» - районов, которые, как мы все знаем, находятся под контролем сил Соединенных Штатов. Разве Сирийская армия не должна принимать меры реагирования в связи с нападением террористов на два южных города в целях защиты сотен тысяч мирных граждан? Я поднимаю этот вопрос, поскольку он имеет отношение к борьбе с терроризмом, приоритетному направлению, которое Специальный посланник при перечислении приоритетов не упомянул. Я поднимаю этот вопрос потому, что мы пришли к договоренности о том, что в рамках повестки дня в Женеве выделяются четыре направления деятельности, одним из которых является борьба с терроризмом. Мы не должны забывать о том, что приоритетная задача по борьбе с терроризмом включена в повестку дня в Женеве.

Во-вторых, Специальный посланник сделал сегодня утром одно заявление, которое является опасным и вызывает крайнюю обеспокоенность как у нас, так и некоторых других. Он заявил следующее:

> «Хотелось бы верить, что Совет Безопасности не допустит превращения этой ситуации в очередную Восточную Гуту или ... Алеппо».

Разве мандат Специального посланника это предусматривает? Разве он уполномочен указывать правительству и армии Сирии, как бороться с терроризмом на сирийской территории? Речь идет не о борьбе с терроризмом на территории Соединенных Штатов, Франции, Великобритании, Швеция, Польши или Голландии. Речь идет только о борьбе с терроризмом на нашей территории. Это часть нашего суверенитета, что Совет Безопасности подчеркнул в более чем 27 принятых им резолюциях. Все эти резолюции начинаются со слов: Совет вновь подтверждает суверенитет и территориальную целостность Сирии. Если Совет подтверждает наш суверенитет, то как он может рассматривать — как отметил коллега, посол Швеции — происходящее в южной части Сирии как военную агрессию? Когда сама сирийская армия борется с терроризмом на юге страны, можем ли мы называть это агрессией?

Мой коллега, Постоянный представитель Франции, сказал, что мы должны защищать «белые каски» на Голанах. Странно слышать подобное заявление от Постоянного представителя в Совете Безопасности. «Белые каски» — это террористическая группа, связанная с «Аль-Каидой» и Фронтом «Ан-Нусра». Она рассредоточена на Голанах и в других районах и поддерживается Израилем. Она является частью проблемы, о которой мы постоянно говорим. Постоянный представитель Франции говорит, что мы должны защищать «белые каски» на Голанах. Предусматривает ли мандат Совета Безопасности защиту «белых касок» или Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР), подчиняющихся Совету Безопасности и размещенных вдоль линии разъединения на Голанах? Что имеет приоритет для Совета — обеспечивать защиту «белых касок» или СООННР? Как известно членам Совета, несколько человек из состава подразделений Фиджи и Филиппин несколько лет назад были похищены «белыми касками» и Фронтом «Ан-Нусра», в результате чего три года назад многие посты СООННР были оставлены.

Постоянный представитель Франции также кратко — но, думаю, это не ускользнуло от внимания Совета, — обмолвился о призыве к сирийскому Дейтонскому соглашению. Я надеюсь, что неправильно его понял. Он сказал, что мы, пожалуй, могли бы достичь сирийского Дейтона. К счастью, сегодняшнее заседание мы начали с разговора о Сербии (см. S/PV.8295) и о положении г-на Младича и других лиц в Международном уголовном суде. По прошествии менее 25 лет со времени подписания Дейтонского соглашения об осуществлении положений о создании Федерации Боснии и Герцеговины в 1995 году Совет Безопасности по-прежнему изучает мельчайшие детали, связанные с последствиями Дейтонского соглашения. Имеет ли в виду посол Франции, что некие субъекты должны осуществить интернационализацию положения в Сирии по схеме Дейтонского соглашения? Разумеется, наше правительство полностью отвергает это заявление.

Г-н Гинг подробно говорил об ухудшении гуманитарной ситуации в районах Телль-Рифаат и Африн. Он прав. Однако он не упомянул причину ухудшения гуманитарной ситуации в этих районах, как будто турецкого чудовища не существует и он никогда не слышал о турецкой оккупации и военном вторжении Турции в Африн и Телль-Рифаат. Еще хуже то, что г-н Гинг высоко оценил роль Турции в оказании поддержки и предоставлении гуманитарной помощи этим двум городам. Не стыдно? Вместо обвинений турецкой стороны во вторжении на сирийскую территорию, вызвавшем гуманитар-

ную трагедию на севере страны, мы слышим от представителя Управления по координации гуманитарных вопросов похвалу в адрес турок за поставки гуманитарной помощи в ту часть Сирии, в которую они вторглись.

Сегодня мы рассматриваем пятьдесят второй доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2139 (2014). Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Франция, а также некоторые влиятельные стороны в Секретариате очень стараются продвигать эту резолюцию с момента представления первого доклада об ее осуществлении, пытаясь превратить ее в политический инструмент и оказать давление на правительство Сирии, с тем чтобы реализовать повестки дня этих государств. Эти повестки предполагают вмешательство во внутренние дела Сирии и дестабилизацию ее безопасности и стабильности. Целью этой резолюции должна была стать помощь сирийцам в преодолении их страданий, вызванных навязанной им беспрецедентной террористической войной.

Если не считать пропаганду, которую некоторые пытаются распространять, утверждая, что сирийское правительство препятствует доступу к гуманитарной помощи, факты вновь свидетельствуют о том, что наше правительство сотрудничает с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями в Сирии в деле доставки гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается. Это было продемонстрировано в пункте 25 рассматриваемого доклада. В этом пункте говорится о том, что в мае прошлого года правительство Сирии одобрило все просьбы, представленные Всемирной продовольственной программой — повторяю, все просьбы, а их было 2180. Правительство также одобрило все просьбы, представленные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Я не знаю, почему Всемирная продовольственная программа и УВКБ довольны сотрудничеством с правительством Сирии, а УКГВ — нет. Это странно.

Вызывает сожаление тот факт, что составители всех 52 докладов закрыли глаза на подробности преступлений оккупации, агрессии и вторжения, совершенных в отношении Сирии и ее народа, — преступлений, подкрепленных поддержкой терроризма и введением односторонних принудительных экономических мер против народа Сирии, притом что Организация Объединенных Наций из года в год, вновь и вновь подчеркивает, что они являются незаконными и нарушают международное право, Устав Организации Объединенных Наций и принципы прав человека. Тем не менее мы услышали предвзятые показания о лекарствах в Сирии, как будто выступавшие не знают, что турки на самом деле уничтожили в Алеппо более 1441 заводов и других объектов. Они вывезли компоненты в Турцию и продали на металлолом. Большинство лабораторий, ликвидированных в Сирии, на самом деле использовались для изготовления лекарств. Кроме того, существуют санкции, которые усугубляют ситуацию. Однако это не признается ни Генеральным секретарем, ни УКГВ, ни кем-либо еще.

Поистине прискорбно, что составители доклада проигнорировали военные преступления и преступления против человечности, совершенные Соединенными Штатами Америки и их союзниками в Эр-Ракке. Об этом упомянул Председатель Совета Безопасности. Эти преступления совершались и в других сирийских городах под предлогом борьбы с терроризмом, причем роль правительств, поддерживающих и финансирующих терроризм, таких как Саудовская Аравия, Катар и Турция, которые стремятся разжечь насилие и терроризм, распространить радикальные идеологии и ненависть и поддержать искаженные религиозные идеи, игнорируется. Эта нехватка профессионализма и достоверности поистине досадна. Она достигла неприемлемых уровней. Это продемонстрировали составители доклада, которые поставили под сомнение выводы миссии Организации Объединенных Наций по оценке в Эр-Ракке. Они привели только выборочные и общие ссылки на доклад этой миссии. Они исказили его, проигнорировав трагическую ситуацию в Эр-Ракке и страдания ее жителей из-за тяжких преступлений, совершенных международной коалицией и связанными с ней формированиями ополченцев.

В Эр-Ракке сотни тысяч мин. Каждый месяц в результате взрывов мин здесь погибают 50-70 человек — некоторые представители данной международной Организации предпочитали не затрагивать этот вопрос до настоящего момента. Мы потратили более шести месяцев, пытаясь достичь соглашения о разминировании Эр-Ракки со Службой Организацией Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием (ЮН МАС).

Шесть месяцев. Недавно эта операция была приостановлена на два месяца, поскольку руководство ЮНМАС настаивало на участии в ней одного гражданина Франции, находящегося в Газиантепе. Именно так эта программа Организации Объединенных Наций воспринимала ситуацию — без этого француза мы не могли разминировать сотни тысяч мин в Эр-Ракке. Прошло шесть месяцев, и ни представители Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием, ни представители Секретариата не прибыли в Эр-Ракку для работ по разминированию.

Прискорбно, что авторы доклада закрывают глаза — уже в пятьдесят второй раз — на детали преступлений, совершенных Израилем, и на неоднократные акты агрессии против территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, в том числе на постоянную поддержку, оказываемую Израилем вооруженным террористическим группам в зоне разделения, в первую очередь ДАИШ и Фронту «Ан-Нусра». Мы вынуждены осудить сложившуюся ситуацию, поскольку она имеет последствия для гуманитарной обстановки в Сирии. Однако это не привлекло внимания авторов доклада, несмотря на профессионализм, проявленный ими в процессе подготовки 52 докладов на сегодняшний день. Правительство нашей страны направило официальное письмо в качестве ответа на рассматриваемый доклад. Я хотел бы кратко остановиться на трех моментах.

Во-первых, авторы доклада должны быть привлечены к ответственности за нарушение положений резолюций о борьбе с терроризмом. Они называют «Джабхат ан-Нусра», «Хаят тахрир аш-Шам» и другие связанные с ними группы вооруженной оппозицией в Идлибе. Между тем эти группы определены как террористические организации в списке террористических организаций Совета Безопасности.

Во-вторых, недопустимо и далее мириться с явной политизацией доклада со стороны его авторов. Они возлагают на правительство Сирии всю ответственность за нарушения норм гуманитарного права. Они закрывают глаза на реальные препятствия, стоящие на пути доставки гуманитарной помощи нуждающимся, в частности на слабость должностных лиц УКГВ, работающих в Дамаске, которые не берут на себя соответствующую ответственность или не выполняют свои обязанности. Они отказываются посещать районы, которые были освобождены или в которых было достигнуто примирение. Они применяют крайне избирательный подход в своей работе и при оказании помощи, которая должна носить гуманитарный и недискриминационный характер. Кроме того, не хватает финансовых средств, и некоторые доноры увязывают предоставление финансовых средств с предварительными условиями политического характера, что противоречит принципам осуществления гуманитарной деятельности.

В-третьих, учитывая, что они проигнорировали тот факт, что турецкая агрессия в Африне является главной причиной перемещения и страданий гражданских лиц, в чем состоит цель авторов доклада?

Сторонники и спонсоры террористической группировки «Джабхат ан-Нусра» в Совете использовали сегодняшнее заседание для распространения необоснованных и ложных обвинений в отношении правительства нашей страны, что они делают всякий раз, когда Сирийская арабская армия добивается успехов в борьбе с этой террористической организацией, пытаясь поднять боевой дух элементов этой преступной организации.

В заключение правительство нашей страны вновь заявляет о том, что будет и впредь неустанно бороться с терроризмом в Сирийской Арабской Республике. Мы подчеркиваем нашу принципиальную позицию: кризис в Сирии может быть урегулирован лишь политическими средствами, на основе межсирийского диалога, ведущегося под руководством самих сирийцев, без иностранного вмешательства и каких-либо предварительных условий.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Швеции попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Я высоко ценю тот факт, что все члены Совета выступили. Наряду с некоторыми моими коллегами, в том числе с Кувейтом, я отметил, что мы хотели бы обсудить политический процесс и побеседовать с г-ном де Мистурой о том, как действовать дальше. Однако я понимаю и уважаю решение Председателя относительно того, что сделать это сегодня невозможно. Надеюсь, что мы сможем сделать это в ближайшее время.

После только что заслушанного выступления представителя Сирии я хотел бы сказать несколько слов. Не буду останавливаться на нескольких неточностях, содержащихся в его заявлении, в том числе на упоминании им моего замечания. Я хотел бы отметить — и сделать это в том числе от имени Кувейта, — что мы все должны оказывать поддержку Управлению по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и работе, которую оно выполняет от имени всех нас.

Далее следует совместная позиция Швеции и Кувейта. Я хотел бы высказать три замечания относительно гуманитарной ситуации.

Во-первых, как заявил Генеральный секретарь в своем докладе, мы глубоко обеспокоены тем фактом, что в 2018 году наблюдается

> «катастрофическое уменьшение способности Организации Объединенных Наций и ее партнеров оказывать помощь людям через линии противостояния на территории Сирийской Арабской Республики». *(S/2018/619, п. 42).*

Обеспечен доступ лишь к небольшой части нуждающихся, к тому же отмечаются негативные тенденции в плане гуманитарного доступа. В рамках их диалога с Дамаском мы призываем тех, кто обладает влиянием, — и у меня есть возможность сказать это напрямую представителю Сирии — ускорить подписание сопроводительных писем для автоколонн, реализацию регулярных программ Организации Объединенных Наций в районах, недавно возвращенных правительственными силами, и предоставление виз сотрудникам Организации Объединенных Наций, в том числе сотрудникам УКГВ.

Во-вторых, мы осуждаем продолжающиеся нападения на медицинские учреждения, число которых в 2018 году увеличилось. Мы сожалеем о том, что продолжается изъятие предметов медицинского назначения из гуманитарных грузов, перевозимых автоколоннами, и об отказах их принять. Такие действия могут считаться военными преступлениями.

В-третьих, мы приветствуем доклад Генерального секретаря об обзоре трансграничных операций Организации Объединенных Наций (S/2018/617). Поскольку трансграничный доступ практически не предоставляется, механизм трансграничных поставок остается одним из важнейших элементов, требующих гуманитарного реагирования. Он представляет собой жизненно необходимый механизм, поскольку от трансграничной гуманитарной помощи зависят 2,67 миллиона жизней. Мы отмечаем, что уровень внимания, уделяемого трансграничным операциям Организации Объединенных Наций в Сирии, а также используемым механизмам подотчетности, аналогичен уровню внимания, уделяемого другим сопоставимым гуманитарным операциям, или даже превышает его.

И наконец, я хотел бы выразить признательность Организации Объединенных Наций за ее усилия в связи с этой гуманитарной ситуацией. Мы надеемся в установленном порядке получить больше информации о работе, направленной на выполнение рекомендаций. Заверяем г-на Гинга и его сотрудников в нашей полной поддержке.

Председатель (*говорит по-английски*): Разумеется, мы продолжим диалог по этому вопросу. С 1 июля мы все будем работать под компетентным руководством представителя Швеции.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.